

ТАМБОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 ДЕКАБРЯ

№ 24.

1865 г.

Выходятъ два раза въ мѣсяць: 1 и 15 чисель, съ Юля 1861 года. Цѣна за годовое изданіе 4 р. 25 к. сер. съ пересылкою.

Подписка принимается въ Редакціи Вѣдомостей при Тамбов. Дух. Семинаріи и у вѣхъ Благочинныхъ Тамбовской Епархіи.

УКАЗЫ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СѢНОДА:

1) Отъ 12 Октября. *Относительно увольненія священно - церковно - служителей, по бользнякамъ, за штатъ.*

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу его, Г. Оберъ-Прокурора, въ 29-й день Сентября, въ поясненіе 82 ст. Уст. Дух. Конс., согласно съ опредѣленіемъ Святѣйшаго Сѣнода, Высочайше соизволилъ по становить слѣдующее правило: При увольненіи Священно-церковно-служителей, по ихъ просьбамъ, за штатъ, за бользнію, прежде достиженія 60 лѣтъ отъ роду, довольствоваться представленіемъ отъ просителей медицинскаго свидѣтельства, выданнаго отъ штатнаго или другаго врача, съ удостовѣреніемъ мѣстнаго благочиннаго въ томъ, что ему извѣстно болѣзненное состояніе просителя, препятствующее продолженію службы. Если бы, по какому либо случаю, дошло до свѣдѣнія Епархіальнаго Преосвященнаго о совершенной неспо-

тоже время увѣдомлять отъ Консисторіи то мѣсто, изъ коего выданы представленные ими документы.

5) Отъ 25 Октября. *О продолженіи сбора приношеній на благоустройство Православныхъ церквей въ Рижской епархіи.*

По донесенію Преосвященнаго Архіепископа Рижскаго о безотложной необходимости построенія Православныхъ церквей во многихъ приходахъ Лифляндіи, особенно въ Эсто-Латышскихъ, Святѣйшій Синодъ, согласно ходатайству Преосвященнаго Платона, указомъ по Духовному вѣдомству отъ 8 Апрѣля 1863 года, пригласилъ Епархіальныхъ Преосвященныхъ оказать пособіе Рижской епархіи сообщеніемъ ея нуждъ подвѣдомственнымъ Преосвященнымъ церквамъ и монастырямъ, а также и частнымъ лицамъ, извѣстнымъ по своей благотворительности и усердію къ утвержденію Православія, съ тѣмъ, чтобы оказываемыя пособія высылаемы были въ Рижскую Духовную Консисторію. Нынѣ Преосвященный Платонъ доноситъ, что многія и изъ тѣхъ церквей, кои уже построены, не имѣя богослужебныхъ принадлежностей и утвари, а иныя даже Св. сосудовъ, Евангелій и напрестольныхъ крестовъ, заимствуютъ сія вещи отъ другихъ церквей, собственныхъ же средствъ Рижская епархіа для устройства церквей не имѣетъ. Въ виду такового донесенія Святѣйшій Синодъ спредѣляетъ: вновь обратить вниманіе Синодальныхъ Членовъ и всѣхъ Епархіальныхъ Архіереевъ, а также начальствъ Лавръ и Ставропигіальныхъ мо-

настырей на нужды Православныхъ церквей Рижской епархіи и пригласить ихъ оказать дѣятельное участіе въ продолженіи сбора приношеній на Рижскую епархію отъ церквей, монастырей и отъ частныхъ благотворителей, съ тѣмъ, чтобы поступающія пожертвованія, согласно указу Святѣйшаго Синода отъ 8 Апрѣля 1863 года, высылаемы были въ Рижскую Духовную Консисторію,

 II

ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ

ТАМБОВСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ

ВЪДОМОСТЕЙ.

Тамбовскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ выходить и въ 1866 году, по утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ программѣ. Подписка принимается въ квартирѣ Редактора Вѣдомостей, Ректора Семинаріи Архимандрита Геннадія. На имя Редактора Редакція проситъ адресовать деньги, высылаемыя за Вѣдомости. Цѣна Вѣдомостей, за годовое изданіе съ пересылкою, 4 руб. 25 коп. Желашіе могутъ выписывать Вѣдомости и за прежніе годы.

принятію ихъ въ свое вѣдѣніе. Обращаемые въ епархіи, на семъ основаніи, священно-церковно-служители немедленно причисляются къ епархіальному духовенству и поступаютъ подъ надзоръ епархіальнаго начальства, на общемъ основаніи, но опредѣленіе ихъ на мѣста зависитъ отъ усмотрѣнія епархіальнаго архіерея, который, по соображенію качествъ таковыхъ лицъ и потребностей своей епархіи, можетъ имъ назначить соответственныя мѣста въ своей епархіи, или предоставить прискивать таковыя въ другой епархіи и II) предоставить Главному Священнику Гвардіи и Гренадеръ опредѣлять священниковъ къ гвардейскимъ полковымъ церквамъ на томъ же основаніи, какъ опредѣляются имъ Священно-церковно-служители къ церквамъ гренадерскихъ полковъ т. е. не испрашивая на каждый случай, чрезъ Святѣйшій Синодъ, Высочайшаго соизволенія.

4) Отъ 14 Октября. *Касательно отвода приходскихъ церквей, для отправленія въ нихъ богослуженія полковыми священниками.*

Святѣйшій Правительствующій Синодъ, по предварительномъ сношеніи съ Господиномъ Военнымъ Министромъ, постановилъ, чтобы начальники воинскихъ частей, какъ во время квартирнаго расположенія ихъ, такъ и во время пути, съ требованіями объ отводѣ приходскихъ церквей, для отправленія въ нихъ богослуженія полковыми священниками, относились къ епархіальному начальству только въ епархіальныхъ городахъ, въ прочихъ же мѣстахъ епархіи къ мѣстнымъ протоіереямъ и благочиннымъ.

3) Отъ того же числа. *О предоставленіи епархіальнымъ архіереямъ права самимъ разрѣшать постриженіе желающихъ въ монашество.*

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу его, Г. Оберъ-Прокурора, въ 29 й день Сентября, въ измѣненіе дѣйствующихъ законовъ (Уст. Дух. Конс. ст. 81, Св. Зак. т. IX ст. 249 и 251), согласно съ опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: Предоставить Епархіальнымъ Архіереямъ самимъ разрѣшать постриженіе желающихъ въ монашество, съ соблюденіемъ установленныхъ правилъ, не испрашивая разрѣшенія Святѣйшаго Синода. О числѣ постриженныхъ въ продолженіи года лицъ представлять въ Святѣйшій Синодъ, при отчетѣ о состояніи Епархіи, перечневую вѣдомость, по прилагаемой при семъ формѣ. *Примѣч.* Постриженіе въ монашество въ штатные монастыри и къ Архіерейскіе домамъ допускается по соображенію имѣющихся въ нихъ вакансій; въ нештатные же монастыри дозволяется принимать столько братіи, сколько обитель можетъ содержать. Такъ какъ (по силѣ 251 ст. IX т. Св. Зак.) желающіе постричься въ монашество должны сами представлять установленные документы, то предоставить Епархіальнымъ Начальствамъ, не входя въ предварительныя сношенія съ Гражданскими вѣдомствами о безпрепятственности къ поступленію таковыхъ лицъ въ монашество, опредѣлять ихъ, если съ своей стороны не будутъ имѣть причинъ къ отказу, на послушничій искусъ, а о принятіи ихъ въ монастырь въ

собности кого либо изъ священно-церковно-служителей къ исполненію обязанностей ихъ званія по неизлечимой болѣзни, просьбы же отъ одержимаго недугомъ объ увольненіи его за штатъ не будетъ, то Преосвященный можетъ вызвать подобное лицо для освидѣтельствованія въ Консисторіи или для испытанія въ Архіерейскомъ домѣ. За симъ свидѣтельства Врачебной Управы о состояніи здоровья священно-церковно-служителей требовать только въ особенно важныхъ случаяхъ, напримѣръ: когда, по дошедшимъ до Епархіальнаго Начальства свѣдѣніямъ, кто либо по особеннымъ свойствамъ болѣзни (какъ то: по случаю разбитія параличемъ, нервнаго ослабленія, падучей болѣзни и т. п.) совершенно не можетъ быть долѣе оставляемъ на службѣ, а между тѣмъ самъ страждущій, отрицая опасность своего положенія, желаетъ оставаться на службѣ, или когда лицо, уволенное за штатъ по болѣзнямъ означеннаго рода, будетъ вновь домогаться опредѣленія на службу подъ предлогомъ совершеннаго выздоровленія.

2) Отъ тогоже числа. *О предоставленіи Епархіальнымъ Архіереямъ права самимъ увольнять изъ духовнаго званія въ свѣтское окончившихъ курсъ Семинаріи воспитанниковъ.*

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу его, Г. Оберъ-Прокурора, въ 29 день Сентября, въ измѣненіе 92 ст. Уст. Дух. Конс., согласно съ опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, Высочайше соизволилъ постановить слѣдующее правило: окончившихъ курсъ семинарскаго ученія, но неоступившихъ на мѣста во-

спитанниковъ, предоставить увольнять по просьбамъ изъ духовнаго званія въ свѣтское самимъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ, а по Армейскому вѣдомству Главному священнику Арміи и Флотовъ, не испрашивая разрѣшенія Святѣйшаго Синода: о числѣ же уволенныхъ въ теченіе года показывать въ вѣдомости, ежегодно представляемой по ст. 78 Уст. Дух. Конс. Окончившихъ курсъ академическаго ученія увольнять изъ духовнаго въ свѣтское званіе на прежнемъ основаніи, т. е. не иначе, какъ съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода.

3) Отъ того же числа. *Относительно обращенія въ епархіальное вѣдомство излишнихъ священно-церковно-служителей изъ вѣдомствъ главныхъ священниковъ гвардіи и гренадеръ и арміи и флотовъ.*

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу его, Господина Оберъ-Прокурора, въ 29-й день Сентября, въ измѣненіе существующаго порядка относительно опредѣленія въ гвардію священниковъ и увольненія ихъ изъ военнаго вѣдомства, согласно съ опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, Высочайше повелѣлъ принять въ руководство слѣдующія правила: 1) Главнымъ священникамъ: а) Гвардіи и Гренадеръ и б) Арміи Флотовъ, предоставить ненужныхъ въ ихъ вѣдомствахъ священно-церковно-служителей обращать въ распоряженіе начальствъ той епархіи, изъ которой они поступили, не дѣлая съ епархіальными начальствами предварительнаго сношенія о безпрепятственности къ

Редакція Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей покорнѣйше проситъ Редакціи газетъ и журналовъ, которые получаютъ нынѣ въ обмѣнъ на Тамбовскія Епарх. Вѣдомости, продолжать этотъ обмѣнъ и въ 1866 году.

Редакторъ *Архимандритъ Геннадій.*

ОТЪ СКОПИНСКАГО

ГОРОДСКАГО ОБЩЕСТВЕННАГО БАНКА.

Скопинскій Городской Общественный Банкъ принимаетъ вклады, для обращенія изъ процентовъ, отъ присутственныхъ мѣстъ всякаго наименованія, казенныхъ и общественныхъ учреждений всякаго рода, находящихся, какъ въ городѣ Скопинѣ, такъ и другихъ городахъ Имперіи, отъ должностныхъ, а также и частныхъ всѣхъ сословій лицъ, жительствующихъ въ городѣ Скопинѣ и другихъ городахъ, а также принимаются для процентнаго обращенія вклады капиталовъ, принадлежащихъ монастырямъ, церквамъ и обществамъ. Вклады принимаются отъ вкладчиковъ лично и чрезъ почту, или на неопредѣленное время съ обязательствомъ возврата ихъ по востребованію, или на сроки отъ трехъ до двѣнадцати лѣтъ. На вклады безсрочные, то есть внесенные до востребованія, Банкъ будетъ платить проценты по *пяти рублей* на сто рублей въ годъ; на вклады же, внесенные на сроки отъ 3-хъ до 12-ти лѣтъ, Банкъ будетъ платить проценты по *шести рублей* на сто рублей въ годъ. Вклады возвращаются или проценты на нихъ выдаются вкладчикамъ лично или

чрезъ почту, не иначе какъ по доставленіи вклад-
 чиками въ Банкъ билетовъ на вклады. При чемъ,
 для предоставленія вкладчикамъ болѣе удобствъ
 при переводѣ капиталовъ изъ другихъ кредитныхъ
 установленій въ Банкъ сей, Банкъ открылъ при-
 емъ отъ вкладчиковъ билетовъ кредитныхъ уста-
 новленій для перевода заключающейся въ нихъ
 суммы въ банкъ на процентное обращеніе на срочное или безсрочное время, но съ тѣмъ однакоже, если на именныхъ билетахъ будетъ сдѣлана вкладчиками оныхъ надпись, засвидѣтельствованная присутственнымъ мѣстомъ, о предоставленіи Банку права на истребованіе откуда слѣдуетъ по тѣмъ билетамъ слѣдующей суммы; безымянные же билеты кредитныхъ установленій и Государственнаго Казначейства (серіи) для обращенія находящейся въ нихъ суммы въ число процентныхъ вкладовъ Банка вносятся въ банкъ безъ всякихъ на нихъ надписей, при однихъ только объявленіяхъ владѣльцевъ тѣхъ билетовъ. Билеты на вклады банковымъ уставомъ разрѣшено Банку выдавать вкладчикамъ сообразно ихъ желанію, именные или безыменные (на предъявителя), но съ тѣмъ, чтобы каждый вкладъ на именной билетъ былъ не менѣе пятидесяти рублей, а на билетъ безымянный не менѣе трехъ сотъ рублей серебромъ. При чемъ вкладчикамъ предоставляется вносить въ Банкъ вклады съ условіями, напримѣръ: они могутъ объяснять въ объявленіяхъ, при которыхъ будутъ вноситься вклады, что они предоставляютъ тѣ вклады, въ случаѣ ихъ смерти, въ пользу своихъ родственниковъ, или что они желаютъ обратить вклады или съ нихъ проценты на предметы благотворительности и проч. Кроме вышеозначеннаго, Банкомъ открытъ приемъ отъ присутственныхъ мѣстъ, обществъ, должностныхъ и частныхъ

бываетъ вѣтеръ, роса, туманъ дождь и снѣгъ, 6) о погодѣ. — Отд. III *свѣдѣнія историческія и статистическія*: 1) указатель достопамятныхъ событій изъ русской исторіи, 2) Россійскій Императорскій домъ съ портретомъ Государя Императора, 3) таблица пространства и населенія Россійской Имперіи, Царства Польскаго и Великаго княжества Финляндскаго, 4) таблица населенія югозападныхъ губерній по племенамъ и исповѣданіямъ, съ означеніемъ числа церквей, 5) свѣдѣнія о первоначальныхъ училищахъ, 6) описаніе Кіевопечерской лавры, Почаевской лавры и Андреевской церкви съ видами оныхъ. — Отд. IV *свѣдѣнія справочныя*: 1) правила о церковныхъ братствахъ, 2) о подаваніи помощи въ случаяхъ опасности для жизни, 3) о лекарственныхъ растеніяхъ, 4) о вредѣ кровопусканія, 5) о сберегательныхъ кассахъ, 6) таблица процентовъ, 7) объ употребленіи гербовой бумаги для заемныхъ писемъ и векселей, 8) о штемпельныхъ конвертахъ и почтовыхъ маркахъ, 9) таска для сбора вѣсовыхъ и страховыхъ денегъ за письма, книги и посылки, 10) росписаніе о времени прихода почтъ въ Кіевъ, 11) о пароходствѣ по Днѣпру 12) дорожникъ Кіевской, Подольской, Волынской, Черниговской и Полтавской губерній съ почтовою картою тѣхъ губерній, 13) таблица разстоянія Кіева отъ всѣхъ губернскихъ городовъ, 14) тарифъ внутреннихъ телеграфныхъ сношеній, 15) русскія мѣры и вѣсы, 16) о ярмаркахъ Кіевской, Полтавской, Черниговской, Волынской, и Подольской губерній.

Цѣна *полнаго Кіевского Народнаго Календаря на 1866 годъ 15 коп.* за пересылку по двѣ копѣйки съ каждаго экземпляра. Покупающіе 100 экземпляровъ пользуются уступкою 10%, братствамъ, книжнымъ лавкамъ церквей и монастырей

и первоначальнымъ училищамъ, выписывающимъ не менѣе 10 экземпляровъ, дѣлается уступка 20%.

Цѣна стѣннаго Календаря на 1866 г., наклеенаго на кардонъ, 5 коп. съ пересылкою 6 к.

Цѣна стѣннаго календаря съ хромолитографированными изображеніями св. Кирилла и Меодія, св. Владиміра и Александра Невскаго, наклеенаго на кардонъ, 10 к. съ пересылкою 11 коп.

Цѣна адресъ календаря будетъ объявлена впоследствии.

Съ требованіями слѣдуетъ обращаться въ Редакцію Кіевскаго Календаря при Кіевской 1-й Гимназій.

При редакціи Календаря учрежденъ книжный складъ, для снабженія книгами по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ книжныхъ складовъ при народныхъ училищахъ. Въ редакціи Календаря можно приобрѣтать также всѣмъ вообще лицамъ слѣдующія книги:

Евангеліе на рускомъ языкѣ въ простомъ переплетѣ	10 к.
Съ пересылкою	12 -
Въ кожаномъ переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ	20 -
Съ пересылкою	22 -
Сборникъ молитвъ на Русскомъ языкѣ въ переплетѣ	20 -
Съ пересылкою	22 -
Краткій молитвословъ	10 -
Съ пересылкою	12 -
О святыхъ дняхъ или праздникахъ священника Пщолко	15 -
Съ пересылкою	17 -
Книга Наума о великомъ Божіемъ мірѣ, Максимовича ц.	10 -
Съ пересылкою	12 -

Правленіе Банка открываетъ свои засѣданія три раза въ недѣлю: по понедѣльникамъ, средамъ, и субботамъ. Правленія Банка въ производствѣ вышеозначенныхъ Банковыхъ операцій, какъ и во всѣхъ дѣйствіяхъ своихъ руководствуется, Высочайше утвержденнымъ 6 Февраля 1862 года уставомъ о городскихъ общественныхъ Банкахъ, опубликованнымъ въ газетахъ. 1865 года Октября 26 дня

ОТЪ РЕДАКЦІИ КІЕВСКАГО НАРОДНАГО КАЛЕНДАРЯ.

При отношеніи Г. Попечителя Кіевскаго учебнаго округа Князя Ширинскаго Шихматова къ Его Преосвященству, получены объявленія объ изданіи Кіевскаго Народнаго Календаря на 1866-й годъ, издаваемаго въ пользу народа и въ видахъ Южно-Русскаго Края, — съ просьбою о содѣйствіи къ распространенію оного въ Тамбовской епархіи.

Кіевскій Народный Календарь на 1865 годъ, распространившійся въ 17-ти тысячахъ экземпляровъ и вышедшій, въ теченіе трехъ мѣсяцевъ въ трехъ изданіяхъ, ясно доказываетъ, въ какой степени сознается въ юго-западномъ краѣ потребность въ подобной книгѣ и въ тоже время обнаруживаетъ всю неумѣстность въ этомъ краѣ календаря Бердичевскаго, издававшася на польскомъ языкѣ. Кіевскій Народный Календарь получаетъ по этому болѣе общее значеніе и съ запрещеніемъ Бердичевскаго календаря долженъ имѣть въ виду не только православное русское населеніе края, но и населеніе, состоящее изъ привѣрцевъ. Такое значеніе календаря поставило въ необходимость внести въ него календари римско-католическій и еврейскій и вообще обратить вниманіе на расширеніе программы этого изданія.

Сознавая вполнѣ, что первый опытъ календаря, какъ всякое начинающееся дѣло, требуетъ всесторонняго обсужденія, мы съ благодарностію выслушали замѣчанія опытныхъ людей на календарь 1865 года, по возможности старались выполнить желанія лицъ, сочувствующихъ дѣлу изданія Русскаго календаря на русскомъ краѣ, и, при содѣйствіи учителей Кіевской 1-й Гимназіи Радкевича, Горнескуля, лекаря Страшкевича и другихъ сотрудниковъ имѣли возможность улучшить изданіе календаря на 1866 годъ. Изданіе это нынѣ печатается и въ непродолжительномъ времени поступитъ въ продажу. Независимо *отъ полнаго календаря*, издаваемого въ пользу училищъ, для развитія календарнаго дѣла въ югозападномъ краѣ, издается особый *стѣнной календарь* на 1866 годъ. При полномъ календарѣ, по предложенію господина Кіевскаго, Подольскаго и Волинскаго генералъ губернатора генералъ адъютанта Безака, предполагено издавать *адрессъ-календарь* чиновъ трехъ югозападныхъ губерній.

Содержаніе полнаго Кіевскаго Народнаго Календаря на 1866 годъ, отд. I *свѣденія церковныя*: 1) святцы, 2) церковное счисленіе, 3) объясненіе церковнаго счисленія, 4) господскіе и прочіе церковные праздники и статскіе торжественные дни, 5) нѣкоторые особыя праздники и церковныя обряды, 6) особый мѣсяцесловъ кіевскихъ храмовъ и другихъ праздниковъ, въ Кіевѣ совершаемыхъ съ видами церквей Софійскаго собора, Михайловскаго монастыря и Десятинной церкви, 7) римско-католическій календарь, 8) о счисленіи времени, 9) еврейскіе праздники и посты. — Отд. II *свѣдѣнія о явленіяхъ природы*: 1) о затмѣніяхъ, 2) о временахъ года, 3) таблица восхожденія и захожденія солнца, 4) о воздухѣ, 5) отъ чего

лицъ вкладовъ на текущій счетъ, на основаніи правилъ опубликованныхъ въ семь году въ № 14 Указателя Правительственныхъ Распоряженій по Министерству Финансовъ. На каковыя вклады Банкъ будетъ платить проценты по пяти рублей на сто рублей въ годъ. Сверхъ того Банкъ ожидаетъ въ непродолжительномъ времени отъ правительства разрѣшенія на пріемъ для процентовъ въ Банкъ обращенія вкладовъ на вѣчное время.

Всѣ вѣренныя Банку вклады, сообразно Высочайше утвержденнаго Банковаго устава, обезпечиваются не только значительнымъ основнымъ Банковымъ капиталомъ, но и всѣмъ состояніемъ Скопинскаго городского общества, простирающимся на нѣсколько милліоновъ рублей серебромъ. Безсрочные безыменные билеты на вклады, вносимые въ Скопинскій Банкъ разрѣшено принимать въ казну на равнѣ съ наличными деньгами, въ той самой суммѣ, на которую они выданы, по казеннымъ подрядамъ и постановкамъ въ раіонѣ, указанномъ 31-ю статьею Высочайше утвержденнаго 6 Февраля 1862 года Банковаго устава.

Примѣч. Вкладчики, усматривая значительную для себя пользу отъ возвышенія Скопинскимъ Банкомъ процентовъ на вклады противъ другихъ кредитныхъ учреждений и, сознавая при томъ, что законъ, изъясненный въ Банковомъ уставѣ, наравнѣ съ прочими городскими Банками благонадежно гарантируетъ вклады Скопинскаго Банка, внесли, со времени открытія Банка (съ небольшимъ въ два года), въ Банкъ вкладовъ около 500,000 рублей серебромъ. Эти вклады поступили отъ присутственныхъ мѣстъ, отъ должностныхъ и частныхъ лицъ, отъ обществъ, церквей и монастырей, изъ губерній: мѣстной Рязанской, Московской, Тверской, Тамбовской, Ярославской, Воронежской, Тульской, Казанской, Вологодской, Сибирской, Владимирской, Вятской, Саратовской, Черниговской, Смолен-

ишской, Екатеринославской, Калужской, Кіевской, Костромской, Курской, Могилевской, Нижегородской, Новгородской, Новочеркасска, Орловской, Пензенской, Полтавской, Ставропольской, Псковской, Харьковской, Херсонской, и изъ Бессарабской, Грузинской и Кавказской областей, Енисейскаго округа изъ царства Польскаго и Великаго княжества Финляндскаго. —

Банкъ принимаетъ къ учету векселя отъ лицъ всѣхъ сословіи, имѣющихъ по закону право обязываться векселями и извѣстныхъ Банку своею состоятельностью, а также принимаются Банкомъ къ учету купоны по билетамъ Банковымъ и Комиссіи Погашенія Долговъ и облигаціи, вышедшія по тиражу. Учетная операція ограничивается годовымъ срокомъ, а при томъ Банкъ выдаетъ ссуды подъ залогъ участковъ земли, находящихся какъ въ Скопинскомъ уѣздѣ, такъ и во всѣхъ уѣздахъ Рязанской губерніи, каменныхъ и деревянныхъ домовъ, торговыхъ лавокъ, заводовъ и другихъ зданій, находящихся въ городѣ Скопинѣ, а также и товаровъ Россійскаго произведенія, назначенныхъ къ сбыту, какъ за границу, такъ и внутри имперіи, билетовъ Государственнаго Казначейства и Государственной Комиссіи Погашенія Долговъ, Государственныхъ 4⁰/₀ и 4⁰/₀ Банковыхъ билетовъ, безыменныхъ билетовъ общественныхъ Банковъ, акцій и облигацій, выпускаемыхъ частными компаніями и пользующихся гарантіею правительства, принимаемыхъ въ залогъ по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ. Ссуды выдаются подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ на сроки отъ 1-го до 12-ти лѣтъ, а подъ залогъ движимости срокомъ отъ 1-го до 12-ти мѣсяцевъ. Проценты Банкомъ получаются по учетной и ссудной операціямъ по восьми рублей на сто рублей въ годъ.

Матеріалы для исторіи училищъ Черниговской Дирекціи	40	к.
Съ пересылкою	44	-
Историческое обозрѣніе пятидесятилѣтія Кіевской 1 гимназіи	50	-
Съ пересылкою	52	-
Чрезъ Редакцію Календаря можно получить также фотографическіе портреты почившаго въ Бозѣ Государа Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича, ц. съ пересыл.	10	-

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛОВЪ:

въ 1866 году.

ДУХОВНЫЙ ВЪСТНИКЪ

Редакція «Духовнаго Вѣстника» будетъ продолжать свое изданіе и въ 1866 году.

Редакція съ удовольствіемъ будетъ принимать статьи иногородныхъ сотрудниковъ, присылаемыя для помѣщенія въ журналъ, и общаетъ авторамъ ихъ денежное вознагражденіе, по роду и достоинству статей.

Журналъ «Духовный Вѣстникъ» будетъ выходить въ 1866 году ежемѣсячно, книжками до 10-ти и болѣе печатныхъ листовъ. Въ слѣдствіе измѣнившихся обстоятельствъ, цѣна журнала въ 1866 году, вмѣсто 7 рублей, назначается: съ пересылкою и доставкою на домъ — 5 рублей, безъ пересылки и доставки — 4 руб.

Подписка принимается:

Въ Харьковѣ: въ главной конторѣ журнала, въ домѣ протоіерея *И. Л. Чижевскаго*.

ДУХОВНЫЙ УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЬ

„СТРАННИКЪ“

И ГАЗЕТА

„СОВРЕМЕННЫЙ ЛИСТОКЪ“

политическихъ, общественныхъ и литературныхъ извѣстій.

Современное религиозно-правственное состояніе русскаго общества, вызвавшее въ 1860 году появленіе на поприщѣ отечественной духовной журналистики—новаго органа подъ именемъ «СТРАННИКА», требуетъ продолженія его дѣятельности и въ будущемъ году. Таково не только личное наше убѣжденіе, но еще болѣе—убѣжденіе огромнаго числа нашихъ читателей. Уступая этому требованію правственнаго долга, налагаемаго на насъ священнымъ нашимъ призваніемъ, мы рѣшились и въ будущемъ 1866 году продолжать изданіе своего журнала по тойже, одобренной Святѣйшимъ Синодомъ, программѣ, по которой онъ издается уже шестой годъ. Программа наша, по милости Божіей, осуществляется каждою мѣсячною книжкою «СТРАННИКА», и этимъ обязаны мы неустощимому усердію ко благу вѣрующихъ—со стороны лицъ разнаго сословія, особенно же многихъ достопочтенныхъ служителей алтаря Господня, которые опыты духовныхъ своихъ наблюденій и размышленій о великихъ дѣлахъ Божіихъ доставляютъ намъ со всѣхъ сторонъ нашего отечества. Несомнѣнно уповаемъ, что искреннее сочувствіе къ «СТРАННИКУ» и дѣятельное участіе въ его трудахъ не оскудѣетъ въ нашихъ собратіяхъ и на будущее время, о чемъ и просимъ ихъ усерднѣй-

ше, во имя общей матери нашей—всёй православной церкви, и во славу единого главы ея, Господа Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа.

Не смотря на тяжкое семейное испытаніе, которымъ промыслу Божию угодно было посвятить насъ, и которымъ въ началѣ текущаго года приостановленъ былъ своевременный выпускъ книжкѣ «СТРАННИКА», — мы, при помощи Божіей, постепенно достигли, наконецъ, того, что такъ давно желали наши подписчики, именно, чтобы каждая мѣсячная книжка нашего журнала могла выходить здѣсь, въ С.-Петербургѣ, въ началѣ мѣсяца. Такъ нынѣшняя сентябрьская книжка вышла у насъ въ началѣ сентября, октябрьская въ началѣ октября. Желая упрочить этотъ порядокъ на будущее время, мы, по совершенному недостатку у насъ лишняго времени, не рѣшаемся и въ наступающемъ году издавать прибавочныхъ томовъ ни «Проповѣдей», ни «Чтенія для дѣтей», какъ было въ 1863 и въ 1864 годахъ. Съ другой стороны, надѣясь своевременностію выпусковъ журнала угодить своимъ подписчикамъ, просимъ ихъ самихъ содѣйствовать къ тому на будущій годъ — благовременностію подписки. Если подписка получается нами въ ноябрѣ, или по крайней мѣрѣ въ началѣ декабря, то мы безъ затрудненія можемъ исподоволь заготовить на весь годъ печатные адреса, распределить подписчиковъ по трактовымъ книгамъ, и т. д., и за тѣмъ тотчасъ по выпускѣ первой книжки—заняться отправкою ея. Не менѣ важна для насъ благовременная подписка и въ томъ отношеніи, что, судя по числу поступившихъ до половины декабря пренумерантовъ, мы можемъ приблизительно опредѣлить, въ какомъ числѣ экземпляровъ должны печатать свой журналъ. Конечно, нельзя обойтись безъ печатанія и запас-

ныхъ экземпляровъ; но запасы несоразмѣрные — для редакціи разорительны, а недостаточное ихъ число для самихъ подписчиковъ бываетъ неприятно, что испытано нами особенно въ первый годъ изданія нашего журнала.

Читателямъ нашимъ извѣстно, что съ 1-го Января 1865 года въ собственность редакціи «СТРАНИКА» поступила и—основанная по ея же мысли въ 1865 году, хотя и состоящая подъ особою редакціею (А. И. Поповицкаго), газета: «СОВРЕМЕННЫЙ ЛИСТОКЪ» политическихъ, общественныхъ и литературныхъ извѣстій. Сочувствіе большинства читателей нашего журнала къ этой газетѣ, доказало намъ, что мы не ошиблись, предпринявъ ея изданіе. Сообщая читателямъ факты изъ области общественной жизни, политики и литературы, и въ то же время не разрушая, а поддерживая и развивая нравственно-религіозныя убѣжденія въ своихъ читателяхъ, «СОВРЕМЕННЫЙ ЛИСТОКЪ» донывъ не упускалъ безъ вниманія и не будетъ упускать ни одного болѣе или менѣе важнаго явленія въ ходѣ общественной жизни, если оно имѣетъ какое либо отношеніе къ руководящимъ его началамъ. Онъ старается быть, по возможности, полнымъ въ сообщаемыхъ имъ извѣстіяхъ; но при этомъ не теряетъ изъ виду главной своей цѣли — удержать значеніе органа нравственно-религіозныхъ началъ въ литературѣ и обществѣ. Этимъ старается онъ удовлетворить какъ свѣтскимъ своимъ читателямъ, такъ особенно духовнымъ, которые заявили намъ о своемъ желаніи имѣть въ своемъ распоряженіи газету, не чуждающуюся вопросовъ, относящихся къ ихъ быту. Въ «СОВРЕМЕННЫЙ ЛИСТОКЪ» вошло очень много статей, касающихся вопроса объ улучшеніи быта духовенства, объ участіи духовенства въ дѣлѣ народнаго образова-

нія, о выборномъ началѣ, о нѣкоторыхъ улучшеніяхъ въ церковной практикѣ, и т. п. Такія и подобныя статьи «**СОВРЕМЕННЫЙ ЛИСТОКЪ**» будетъ представлять общему вниманію и въ будущемъ году, и мы надѣемся, что лица духовнаго званія не откажутъ ему въ своемъ содѣйствіи, сообщеніемъ разнаго рода замѣтокъ и корреспонденцій, входящихъ въ его программу.

Условія подписки на каждое изъ нашихъ повременныхъ изданій, или на оба вмѣстѣ, остаются прежнія, а именно: 1) за годовое изданіе «**СТРАННИКА**», состоящее изъ 12-ти книжекъ, со всѣми приложеніями, портретами, и т. под., съ пересылкою во всѣ почтовые мѣста имперіи, **четыре рубля серебромъ**; 2) за годовое изданіе «**СОВРЕМЕННОГО ЛИСТКА**», состоящее изъ 104 нумеровъ (эта газета выходитъ два раза въ недѣлю), съ пересылкою во всѣ почтовые мѣста, также **четыре рубля серебромъ**; 3) для подписывающихся на «**СТРАННИКЪ**» и «**СОВРЕМЕННЫЙ ЛИСТОКЪ**» вмѣстѣ, годовая плата на послѣдніе понижается до **трехъ рублей**, и такимъ образомъ за оба изданія—журналъ и газету слѣдуетъ высылать **семь рублей серебромъ**.

Желающіе могутъ выписывать полныя годовыя изданія «**СТРАННИКА**» за 1860, 1861, 1862, 1863 1864 и нынѣшній 1865 годы, со всѣми бывшими при нихъ приложеніями; а также прибавочные томы **Проповѣдей** и томы **Чтенія для дѣтей**, изданія 1863 и 1864 года (всѣго 4 тома).

Цѣна остается прежняя—за каждый годъ журнала: **3 р. 50 коп.** безъ пересылки, и **4 р. сер.** съ пересылкою; а за каждый томъ либо **Проповѣдей**, либо **Чтенія для дѣтей**—по **1 р. сер.** Но кто пожелаетъ выписать изданіе журнала вдругъ за пять или за шесть лѣтъ, тому оба тома

Проповѣдей и оба тома **Чтенія для дѣтей** будутъ высланы въ придачу, безмездно.

Гг. иногородные благоволятъ адресоваться **исключительно** такъ: **Въ редакцію духовнаго журнала «СТРАННИКЪ» въ С. Петербургѣ.**

Редакторъ и издатель: Протоіерей Василій Гречулевичъ.

ВЛАДИМІРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Будутъ издаваться въ 1866 году, два раза въ мѣсяць, 1-го и 15 числа, выпусками отъ 3½ до 4-хъ листовъ, по прежней, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ, программѣ.

Цѣна съ пересылкою 5 руб.

— — безъ пересылки 4 руб.

Требованія адресовать: *г. Владиміръ въ Редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей.*

Редакторы: *Свящ. А. Сервицкій.*
К. Надеждинъ.

ДОМАШНЯЯ БЕСѢДА.

Домашняя Бесѣда сохранить навсегда характеръ той домашней бесѣды, какая ведется между людьми православно-благочестивыми и христіански-просвѣщенными, не желающими и въ быту домашнемъ болтать о пустякахъ; поэтому она не будетъ чуждаться никакихъ вопросовъ, занимающихъ общество въ то или другое время.

Домашняя Бесѣда выходить будетъ, согласно утвержденной программѣ, по прежнему *еженедѣльно* по субботамъ, выпусками *отъ одного до двухъ* и болѣе печатныхъ листовъ большаго формата.

Цѣна за годовое изданіе **Домашней Бесѣды** пять рублей съ пересылкою во все города Имперіи и доставкою на домъ. Для городскихъ подписчиковъ 4 руб. 50 коп.; а для получающихъ непосредственно изъ Конторы Редакціи—4 руб.

Для облегченія подписчиковъ, допускается разсрочка по полугодіямъ въ такомъ размѣрѣ: иногородніе за первое полугодіе платятъ 5 руб.; городскіе 2 руб. 50, и 2 руб., тѣ, кои пожелаютъ получать журналъ сами, по выдаваемымъ имъ изъ Конторы билетамъ.

«В Е Ч Е Р Н І Я Я Г А З Е Т А»,

ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО

(кроме праздниковъ)

Будетъ издаваться въ 1866 году подъ прежнею редакціею и по слѣдующей программѣ:

I. Современная лѣтопись Россіи.

Руководящія статьи по разнымъ государственнымъ и общественнымъ вопросамъ.

Корреспонденціи изъ разныхъ мѣстъ Россіи.

II. Политическія заграничныя новости.

III. Учено-литературный отдѣлъ.

IV. Фельетонъ.

Подписная цѣна:

На годъ.	7 руб.
— мѣсяць	« — 60 коп.

Съ пересылкою во все города.

Подписи принимаются въ С.-Петербургѣ въ конторѣ «Вечерней Газеты» (на Галерной улицѣ домъ Мельникова № 14.

ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ,

издаваемое при С. Петербургской духовной академіи съ 1821 года, будетъ и въ слѣдующемъ 1866 г. выходить ежемѣсячно, по прежней программѣ.

«Христианское чтеніе» будетъ выходить книжками, отъ 10 — 12 листовъ въ каждый мѣсяць.

Подписная цѣна за годовое изданіе въ С. Петербургѣ безъ доставки на домъ 6 руб. сер.; а съ доставкою и пересылкою во весь города 7 руб. серебромъ. Желаящіе получать «Христианское Чтеніе» въ концѣ года въ корешковомъ переплетѣ благоволятъ высылать за полный экземпляръ (12 книгъ) 10 руб. серебромъ. Въ видахъ облегченія подписчиковъ, Редакція съ будущаго года допускаетъ за годовое изданіе журнала разсрочку уплаты по полугодно — за ручательствомъ впрочемъ лицъ и мѣстъ начальственныхъ.

Подписка на «Христианское чтеніе» принимается въ Редакціи журнала при С.-Петербургской духовной академіи, или въ правленіи этой академіи; также — въ правленіяхъ иногородныхъ д. семинарій.

НАРОДНАЯ ГАЗЕТА

Съ 1-го Января 1866 года.

годъ четвертый

выходитъ еженедѣльно.

(кромѣ Пасхи и недѣли Рождества)

цѣна съ приложениями и пересылкою

2 руб. сер.

Содержаніе газеты остается тоже самое, т. е.

Статьи касающіяся общественнаго благоустройства.—Правительственные распоряженія.—Внутреннее обозрѣніе: Торговля, промышленность, сельское хозяй-

ство, грамотность, образъ жизни и дѣятельности въ столицахъ и провинціяхъ, пути сообщенія, цѣны на жизненные припасы и наемъ рабочихъ. — **Разныя извѣстія**, какъ внутренія, такъ и **иностранныя**. — Народная медицина, совѣты и предложенія. Хозяйственныя, литературныя и другія **замѣтки, новости, вѣсти и слухи**. — **Описанія**: мѣстностей, нравовъ, обычаевъ, а также *полезной дѣятельности лицъ*, имѣющей вліяніе на развитіе народнаго образованія, городское или сельское благоустройство, торговлю, промышленность и проч. — **Разказы** изъ обыденной жизни. — **Корреспонденція**. — **Объявленія**.

Иногороднымъ подписчикамъ на «Народную Газету» редакция предлагаетъ обращаться къ ней за доставленіемъ разныхъ *закономъ невоспрещенныхъ свидѣній* изъ мѣстъ и отъ лицъ, на которыя они укажутъ, **безъ всякой за то платы**; но съ приложеніемъ почтовой марки для отвѣта.

При № 1-мъ подписчики получаютъ большой портретъ

ГОСУДАРЯ НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА

АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА.

Всѣ требованія адресуются въ С.-Петербургъ, въ Редакцію журнала «ГРАМОТЪИ» и «НАРОДНОЙ ГАБЕТЫ».

—

НАРОДНЫЙ ЖУРНАЛЪ

Г Р А М О Т Ъ И.

Принятый въ народныхъ школахъ и училищахъ и по разсмотрѣннн духовно-учебнымъ управленіемъ признанный полезнымъ, не только для **церковно-приходскихъ** и **уѣздныхъ духовныхъ училищъ**, но даже и для **семинарій**, — вступая съ Октября мѣсяца 1865 г. въ **пятый годъ** своего существованія, будетъ издаваться *по прежней программѣ*.

Приложенія къ журналу будутъ состоять изъ **рисунковъ хозяйственныхъ** и **портретовъ историческихъ личностей**.

Подписная цѣна съ пересылкою и приложеніями
2 руб. сер.

Всѣ требованія адресуются въ С.-Петербургъ, въ Редакцію журнала «Грамотъи» и Народной Газеты.

Редакторъ-Издатель *И Кушнеревъ*.

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ

ТАМБОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ

ВЪ ДОМОСТЯМЪ.

15 ДЕКАБРЯ.

№ 24.

1865 г.

Невидимый міръ. — Философскія размышленія о религіи христіанской — о необходимости вторичнаго откровенія. — Урокъ молоканамъ. — Конецъ года.

НЕВИДИМЫЙ МІРЪ.

Въ великомъ Божьемъ царствѣ, кромѣ земли, есть много другихъ обитателей, кромѣ человѣка, много другихъ существъ высшихъ, духовныхъ. Для христіанина, котораго вся земная жизнь находится подъ вліяніемъ духовнаго міра и всѣ высшія надежды за гробомъ, все — и внѣ и внутри его — говоритъ о другомъ мірѣ, кромѣ того, который видимъ и осязаемъ. Ибо если вѣрить въ существованіе только того, что мы видимъ и осязаемъ, то многое должно было бы отвергнуть только потому, что оно не подлежитъ нашимъ чувствамъ, хотя несомнѣнно существуетъ.

Откуда происходятъ въ насъ мысли, желанія, чувствованія и отправленія тѣлеснаго организма — движеніе, возрастаніе, пищевареніе? Должно быть внутреннее начало, которое заключаетъ въ себѣ причину всѣхъ нашихъ свободныхъ дѣйствій, должна быть животворная сила въ нашемъ тѣлѣ, поддерживающая и питающая жизнь его. Но видимъ

ли мы это начало? Осязаемъ ли эту силу? Ни одно внѣшнее чувство не указываетъ намъ ни того, ни другаго. Самыя мысли, желанія и чувствованія не зримы въ томъ видѣ, въ какомъ они находятся въ насъ. Между тѣмъ можно ли повѣрить тому, кто сталъ бы утверждать, что въ насъ нѣтъ этихъ духовныхъ отправленій и быть не можетъ, потому что ихъ нельзя ни видѣть, ни осязать? Далѣе, видимъ ли мы силы дѣйствующія въ природѣ? Мы знаемъ различныя въ ней дѣйствія и явленія, — видимъ, напримѣръ, какъ растенія возникаютъ изъ земли, какъ они растутъ, какъ соки въ нихъ движутся кверху и книзу; знаемъ, что камень, брошенный вверхъ, падаетъ на землю, что небесныя свѣтила движутся по неизмѣннымъ законамъ; но видимъ ли тѣ силы, которыми одушевлена вся природа, все пространство мірозданія? Значить, область бытія не ограничивается тѣмъ, что поражаетъ наши чувства; значить, есть, кромѣ того, который мы видимъ и осязаемъ, другой міръ—невидимый и неосязаемый; значить, тупость нашего зрѣнія не препятствуетъ существовать незримымъ, подобнымъ намъ и даже высшимъ насъ существамъ.

Въ ряду тварей, населяющихъ землю, господствуетъ постоянный и неизмѣнный законъ послѣдовательности. Человѣкъ по красотѣ и совершенству своей природы, есть вѣнецъ земныхъ созданій. Но оканчивается ли имъ предѣлъ дивной лѣствицы тварей, выражающихъ премудрость Божию? Положительное знаніе удостовѣряетъ насъ, что земля обитаема и существуетъ для человѣка, а аналогія ведетъ къ тому же увѣренію и относительно прочихъ небесныхъ тѣлъ. Въ самомъ дѣлѣ, неужели планеты — эти огромныя массы, которыя мы видимъ ночью на небо не болѣе, какъ блестящими точками, движутся по небесному своду только для

того, чтобъ изумлять насъ своимъ чуднымъ видомъ, или только указывать путь въ 'темнотѣ' ночей робкому плователю по обширнымъ равнинамъ морей и страннику въ непроходимыхъ лѣсахъ и пустыняхъ, или лучами своими разгонять только мракъ ночей? Но такая цѣль ихъ мала и не достигнута. Ибо многіе ли восхищаются красотой неба? Многіе ли смотрятъ на это дѣло всемогущества Божія съ тѣмъ, чтобы познать величіе и совершенство Творца? А слабый свѣтъ небесныхъ тѣлъ, который они бросаютъ на землю, могъ бы быть замѣненъ и одной луной! Путь чрезъ непроходимыя страны указывается вѣрнѣе магнитомъ, нежели звѣздами.

Но Премудрый Знждитель вселивной, изумительной во всѣхъ своихъ частяхъ, ничего не создалъ напрасно и безъ цѣли. Его творческая мысль велика и достойна Его высочайшей премудрости... «Я часто бралъ, пишетъ великій естествоиспытатель и астрономъ Гершель, на булавочную головку каплю воды и спускалъ ее на стекло, стоящее ребромъ въ микроскопѣ: капелька воды представлялась наполненною различными породами маленькихъ животныхъ (отъ $\frac{1}{16}$ доли до 50 дюймовъ величиной); часто представлялись они въ такомъ великомъ множествѣ, что на пространствѣ 12-ти футовъ не отыщешь мѣста, гдѣ бы установить карандашъ. Нерѣдко видалъ я сплошные слои мелкихъ животныхъ, только что выходящихъ на свѣтъ: они были съ булавочную головку. Между тѣмъ крупныя и совершенно уже образовавшіяся играли тутъ же около новорожденныхъ.» Если малѣйшая капелька воды населена столькими животными различныхъ породъ, то могъ ли любвеобильный Творецъ вселивной оставить пустыми тѣми величественныя тѣла, которыя плаваютъ въ небесныхъ про-

странствахъ? Можно ли думать, что одна только наша земля имѣетъ счастье служить разумнымъ существамъ, а прочія планеты лишены этого счастья?

Въ обитаемости планетъ, принадлежащихъ къ солнечной системѣ, мы не имѣемъ причины сомнѣваться; ибо все онѣ болѣе или мѣнѣе имѣютъ между собой сходство и все составляютъ одну семью. Меркурій и Венусъ имѣютъ атмосферы, наполненыя облаками, которыя явно предназначены къ ослабленію сильнаго солнечнаго зноя и блеска; день и ночь тамъ одинаковой длины съ нашими. Въ Марсѣ различаютъ очерки материковъ и морей; на немъ также есть атмосфера и облака; бѣлыя пятна, видѣющіяся на его полюсахъ, съ вѣроятностію почитаютъ за снѣгъ; сутки на Марсѣ разнятся отъ нашихъ немногимъ болѣе получаса. Полагаютъ, что вся наша солнечная система состоитъ изъ однихъ и тѣхъ же составныхъ частей. По изслѣдованіямъ Бунзена и Кирхгофа, доказавшихъ анализами солнечнаго спектра, солнечная атмосфера содержитъ пары натрія, калия, кальція и другихъ веществъ, которыя все, безъ исключенія, встрѣчаются и на землѣ. Такое сходство планетъ солнечной системы съ землею необходимо ведетъ къ той мысли, что составъ ихъ, свѣтъ, теплота, воздухъ, вода, прозябенія и суточные перемѣны даны имъ для поддержанія и блага живыхъ существъ, способныхъ цѣнить сладость жизни. Не имѣемъ причины отвергать присутствія жизни и на планетахъ другихъ солнечныхъ системъ, которыхъ въ безмѣрномъ пространствѣ мірозданія безчисленное множество; ибо благость и любовь Творца вездѣ одинаковы. Вездѣ поэтому должны быть и существа, умѣющія цѣнить благость и любовь Его, славить Его, благодарить Его и поклоняться Ему. Боговдохновенный царь Давидъ,

видно, не сомнѣвался въ обитаемости небесныхъ тѣлъ, когда призывалъ солнце и луну, всѣ звѣзды и свѣтъ, небеса небесъ и воды, которыя превыше небесъ, хвалить Господа (Псал. 148, 5—4). Бездушныя твари могутъ ли сами собой хвалить Его? Безъ сомнѣнія, ихъ хвалебные звуки могутъ возноситься къ престолу Всемогущаго только устами разумныхъ существъ.

Итакъ, какой же безконечный рядъ созданій долженъ простираться еще за человѣкомъ! Сколько должно быть высшихъ, разумныхъ тварей, населяющихъ небесныя обители и прославляющихъ благодать Давшаго имъ бытіе! И если земныя твари вѣнчаются человѣкомъ,—образомъ и подобіемъ Божіимъ: то съ какими совершенствами должны быть тѣ существа, которыя обитаютъ въ высшихъ свѣтоносныхъ мірахъ? Священное писаніе, говоря о духовномъ мірѣ, называетъ многія существа, высшія человѣка: *безплотныя силы, невещественныя умы, небесное воинство, Божественныя вѣстники, пресвѣтлыя духи, невидимыя, прекраснѣйшія существа, Ангелы, Архангелы, Начала, Власти, Господствія, Силы, Престола, Херувимы, Серафимы*,—вотъ сонмъ небожителей! Къ этому блаженному сонму причисляемъ и усопшихъ въ вѣрѣ братій и сестръ нашихъ. Святой Апостолъ Павелъ называетъ всѣхъ вѣрующихъ приближенными къ небесамъ, принадлежащими къ обществу Ангеловъ, членами невидимаго міра. *Вы приступили*, говоритъ, онъ, *къ горѣ Сиону и къ граду Бога живаго, небесному Иерусалиму, и тьмамъ Ангеловъ, къ торжественному собранію и церкви первенцевъ, написанныхъ на небесахъ, и къ Судіи всѣхъ Богу, и къ духамъ праведниковъ, достигшихъ совершенства, къ Ходатаю новаго завета Иисусу* (Евр. 12, 22—24).

Слово Божіе, описывая свойства чистыхъ духовъ, говоритъ, что они плоти и костей не имѣютъ, потребностей нашего тѣла не ощущаютъ; знаютъ болѣе человѣка (2 Цар. 14, 20.), владѣютъ болѣею крѣпостію, и въ своемъ движеніи не подчинены тѣмъ законамъ пространства и времени, которымъ подлежатъ люди (Іов. 1, 7).—Тѣ изъ нихъ, которые остались вѣрными Богу и непрестанно творять Его волю (Псал. 102, 10), обладаютъ высокими нравственными совершенствами, особенною мудростію и святостію, и называются избранными Ангелами (1 Тим. 5, 21); а тѣ, которые отпали отъ Него, лишены этихъ совершенствъ, и называются ангелами, *несоблюдшими своего начальства*, дьяволами, духами злобы, бѣсами, князьями тьмы и другими ненавистными именами.

Что касается до нашихъ отношеній къ этимъ невидимымъ существамъ, то отъ насъ зависитъ — быть ли друзьями ангеловъ, или сообщниками демоновъ. Добродѣтельная и святая жизнь привлекаетъ къ намъ любовь и покровительство Ангеловъ, нечестивая и беззаконная вводитъ насъ въ сообщество демоновъ.

ФИЛОСОФСКІЯ РАЗМЫШЛЕНІЯ

О РЕЛИГІИ ХРИСТІАНСКОЙ.

О НЕОБХОДИМОСТИ ВТОРИЧНАГО
ОТКРОВЕНІЯ.

(Окончаніе)

Здравая философія, устами своихъ мудрецовъ, прямо и положительно высказала уже, что разумъ человѣческій самъ по себѣ не можетъ найти и составить точныхъ и убѣдительныхъ для всякаго познаній о Богѣ, о душѣ, ея безсмертін и взаимныхъ отношеніяхъ между Богомъ и человѣкомъ, а между тѣмъ отношенія эти составляютъ необходимыя основанія обществъ человѣческихъ, и слѣдовательно должны существовать въ самой сущности вещей и человѣкъ долженъ ихъ знать и осуществлять въ жизни. Платонъ, Сократъ, Цицеронъ, Конфуцій, а въ новѣйшія времена Монтэнъ, Паскаль, Бэль и другіе открыто признавались, что только Божественное наученіе, только откровеніе могло бы удерживать и направлять человѣка на этомъ пути. Последнее слово Цицерона,—этого великаго историка древней философіи, последнее, относительно важнѣйшей истины о Богѣ, слово его, которымъ онъ оканчиваетъ свой трактатъ, есть только *вѣроятность*. «Вѣроятность, говоритъ на счетъ «этого предмета Викторъ ле Клеркъ, вотъ все, что «доступно чисто человѣческимъ познаніямъ. Самъ «Платонъ, который въ религіозномъ отношеніи «наиболѣе приближался своимъ геніемъ къ истинамъ христіанскимъ, признавалъ божественное откровеніе необходимымъ пособіемъ своему невѣдѣ-

«нію» (*). Столь же важная истина о безсмертіи души неменѣе того была только вѣроятною для лучшихъ философовъ древности (**). Гиббонъ, котораго душа, какъ извѣстно всякому, не очень сочувствовала откровенію христіанскому, подтвердивши фактъ, выводитъ такое заключеніе: «такъ какъ

(*) Oeuvres de Cicéron, publiées par. J. Vict. le Clerc. Notes du traité de la Nature des dieux, in fine.

(**) Изложивши свои мысли о безсмертіи души, Сократъ, въ *Горіи*, говоритъ своему собесѣднику: «ты, конечно, считаешь эти мысли «бредомъ старика, выжившаго изъ ума, и презираешь ихъ. Я и самъ «презиралъ бы ихъ, если бы посредствомъ нашихъ изслѣдованій «намъ удалось найти что нибудь болѣе благотворное и болѣе досто- «вѣрное.» Трактатъ свой *о старости*, оканчивая отрывкомъ о безсмертіи души, Цицеронъ непосредственно за тѣмъ прибавляетъ: «если я обманываюсь, вѣрую въ безсмертіе души, то съ удоволь- «ствіемъ отдаюсь этому обману, и не желалъ бы, чтобы меня вы- «вели изъ заблужденія, составляющаго отраду моей жизни.» Вообще у древнихъ философовъ, наиболѣе приближающихся къ исти- нѣ, на задней сторонѣ ихъ мыслей вездѣ оказывается безнадеж- ный скептицизмъ, влѣдствіе котораго они, какъ бы по дѣйствию нѣкоторой тяжести, и на высотѣ самыхъ выпренныхъ порывовъ своихъ колеблются и, обезсиленные, падаютъ долу. Вотъ впрочемъ законченная картина ихъ невѣдѣнія въ семъ отношеніи и собствен- наго признанія въ своемъ невѣдѣніи, написанная рукою Цицерона такъ, какъ бы могъ написать только Паскаль: «obscuritas re- «rum, говоритъ онъ, quae ad confessionem ignorationis ad- «duxerant Socratem, et veluti amantes Socratem, Demo- «critum, Anaxagoram, Empedoclem, omnes pene veteres, «qui nihil cognosci, nihil percipi, nihil sciri posse duxe- «rut; angustos sensus, imbecilos animos, brevia curricu- «la vitae, et in profundo veritatem esse demersam: opi- «nionibus et institutis omnia teneri: nihil veritati reli- «nqui; deinceps tenebris circumfusa esse dixerunt» (Acad. II, lib 1. XII).

«Философія, при всѣхъ чрезвычайныхъ усиліяхъ своихъ, могла дойти только до указанія на желаніе, чаяніе будущей жизни, и много — что до ея вѣроятности; то собственно только Божественному откровенію свойственно непоколебимо увѣрить насъ въ ея дѣйствительности и представить положеніе той невидимой страны, которой предназначено принимать души человѣческія, по разлученіи ихъ съ тѣлами» (*). Съ другой стороны, важнѣйшимъ доказательствомъ естественнаго безсилія разума въ отношеніи къ этимъ предметамъ служить, представляемый во всемъ родѣ человѣческомъ, хаосъ тѣхъ нелѣпостей и заблужденій, какія распространены въ мірѣ раціонализмомъ, когда онъ усиливался занять мѣсто преданія. Уже Сократъ и Платонъ, смотря на прервавшуюся нить преданія, употребляли постоянныя усилія связать ее, но, при сознаніи болѣе и болѣе возрастающей трудности найти ее, они молились о нпсносланіи новаго откровенія, какъ единственнаго средства возвратить міру истину, и высказали тѣ замѣчательныя истины, примѣненіе къ которымъ сдѣлано у Виктора ле Клерка: «Впрочемъ надобно и при помощи оставшихся у насъ обломковъ истины, какъ на утлой ладѣи, переплывать бурное море настоящей жизни, пока не будетъ указанъ намъ болѣе вѣрный путь по нѣкоторому Божественному обѣтованію, въ новомъ откровеніи, имѣющемъ служить для насъ кораблемъ, которому не страшны бури морскія» (**). И въ другомъ мѣстѣ: «надобно ожидать, что придетъ кто нибудь научить насъ тому, какъ мы должны поступать въ отношеніи къ бо-

(*) Gibbon Histoire de la decad. de l'empir. rom. t. XIII p. 42 ed. Guizot.

(**) Plat. in Phaed.

«гамъ и людямъ. Одинъ только Богъ можетъ научить насъ сему» (*). Эти слова, въ устахъ такихъ философовъ, составляютъ лучшее выраженіе безнадежности разума человѣческаго, при собственной слабости и немощи возстановить Религію.

Но ужели осталось въ томъ же положеніи и теперь то, что во времена Сократа и Платона было невозможно для человѣка безъ новаго ниспосланія ему духа истины?—Но становясь развращеннѣе, болѣе и болѣе теряясь въ лабиринтъ заблужденій, ужели человѣкъ сдѣлался способнѣе вновь овладѣть первобытною истиною? Ужели его природа надѣлена теперь высшими дарами созерцательности, чѣмъ какими обладала она когда то въ состояніи невинности? Неужели родъ человѣческой могъ вдругъ сойти съ того скользкаго пути развращенія, по которому онъ стремился? Надобно отказаться отъ здраваго смысла, чтобы остановиться на такихъ мысляхъ. И дѣйствительно, гораздо позже мы слышимъ, какъ Цицеронъ оплакиваетъ болѣе и болѣе непредотвратимое изнеможеніе рода человѣческаго подъ тяжестію суевѣрія, *которое преслѣдуетъ и гнететъ насъ*, какъ онъ выражается, *вездѣ, куда бы мы ни обращались, и, распространившись у всѣхъ народовъ, тирански властвуетъ надъ слабою природою человѣческою*; и какъ послѣдній изъ философовъ языческихъ, Сенека, произноситъ надгробную рѣчь этой философіи и открыто признаетъ ее потерявшею всякую возможность имѣть наслѣдниковъ: «Кто теперь заимается мудростію, и кто дорожитъ ею больше, чѣмъ посѣщеніемъ какого нибудь прохожаго? Кто

(*) Plat. Apolog. Socrat. Смотр. также Alcib. Dialog. 2. Epi-
ном. и друг.

«обращаетъ вниманіе на философію, кромѣ тѣхъ, кто не обратилъ ее для себя въ предметъ забавы для препровожденія времени? А безъ этого она бы и не существовала. Двѣ академіи—древняя и новая—не оставили своихъ жрецовъ. Не только не открываются истины, неизвѣстныя древнимъ, а наоборотъ—старыя истины ежедневно утрачиваются. Ахъ, если бы мы даже всѣ усилія наши посвятили изысканію истины, если бы ему пожертвовала всѣмъ жаромъ своимъ пылкая юность, а старость своими мудрыми совѣтами, тщательно собранными позднѣйшими поколѣніями; и тогда мы едва ли успѣли бы только проникнуть въ бездну, въ которой скрывается истина. А настоящія наши изысканія такого свойства, что они едва ли касаются кончикомъ пальца даже поверхности той почвы, подъ которою она скрывается» (*).

Единственное средство выпутаться изъ такого положенія и возстановить религіозныя истины, по мнѣнію Цицерона, какъ сказано было выше, состояло въ томъ, что бы, по руководству преданія, возвратиться къ религіи предковъ, къ божественному наставленію, т. е. къ первобытному откровенію. Но такое обращеніе во времена Цицерона было гораздо труднѣе, чѣмъ во времена Сократа и Платона; мракъ суевѣрія увеличился, голосъ древняго преданія былъ заглушенъ и замолкъ; и вслѣдствіе того быстрое ниспаденіе разума человѣческаго во всѣ роды заблужденія въ высшихъ классахъ общества, не раздѣлявшихъ загрубѣлыхъ суевѣрій толпы, сопровождалось умственнымъ безбожіемъ, и увлеченіемъ самой необузданной чувственности, — неизбѣжнымъ послѣдствіемъ крайняго ослабленія разума.

(*) Senec. Quaest. natur., VII, 33.

При внимательномъ изученіи языческаго общества въ эту эпоху, легко примѣтить, что совершающееся въ немъ превращеніе во все не даетъ мѣста тому странному предположенію, что будто бы родъ человѣческой въ состояніи былъ возвратитъ самъ собою утраченныя религіозныя истины.

Это фактъ, что со времянь Цицерона многобожіе стало падать отъ собственной тяжести. Тайно подкопанное раціонализмомъ, оно потеряло все свое обаяніе, всякое значеніе для разума. Надъ его міѳологическими баснями насмѣхались и открыто отвергали обязательность вѣрованія въ ихъ смыслъ и значеніе; и знаменитѣйшіе философы, равно какъ дерзкіе и отъявленные злодѣи,—Цицеронъ такъ же какъ и Катилина,—одинаково презирали боговъ въ міѳологическомъ значеніи этого слова. Но въ этомъ движеніи видѣтъ начало поворота къ древнимъ и простымъ истинамъ религіи естественной, значило бы впасть въ грубую ошибку; не только нѣтъ здѣсь этого поворота, а напротивъ, это шагъ дальнѣйшій, новое испаденіе къ заблужденію. Раціонализмъ, въ своихъ первыхъ покушеніяхъ, сначала направилъ свою дѣятельность противъ религіи естественной и предалъ ее въ жертву страстямъ человѣческимъ, которыя исказили и переработали ее по своимъ прихотямъ, въ видахъ собственныхъ интересовъ. Отсюда вышло, что вмѣстѣ съ единымъ Богомъ стали признавать многихъ боговъ. Но въ послѣдовавшемъ за тѣмъ хаосѣ міѳологическомъ, какъ ни были смѣшны, нелѣпы и святотатственны басни многобожія, все еще въ основаніи оставалось нѣчто религіозное. Тутъ только идея единого Божества была раздроблена, искажена и унижена; но чувство Божества еще не было подавлено и изглажено; оно, хотя отчасти, все еще пробивалось и, наперекоръ заблужденіямъ ума, проникало добрымъ

вліяніємъ въ сердца. Важнѣйшіе догматы о правосудіи Божіемъ, о будущей жизни и ожидающихъ человѣка по смерти наказаніяхъ, или наградахъ, все еще оставались, хотя и были обезображены, и служили обузданіемъ и противудѣйствіемъ послѣднимъ крайностямъ развращеннаго сердца человѣческаго.

Въ многобожій первыхъ временъ было еще нѣчто важное и строгое, внушавшее страхъ и благоговѣніе къ богамъ, въ чемъ сохранялись еще нѣкоторые остатки первоначальной религіи естественной. Но позже, многобожіе совершенно утратило эти свойства, и согласно началу своего происхожденія, развиваясь по законамъ логической послѣдовательности, это искаженное богослуженіе само собою болѣе и болѣе искажалось и обращалось въ служеніе и угодничество всѣмъ страстямъ развращеннаго сердца человѣческаго. Въ этихъ то обстоятельствахъ раціонализмъ, никогда не прекращавшій своихъ наступательныхъ дѣйствій противъ религіи, началъ дѣйствовать противъ нея уже открыто; потому что религіозное служеніе стало уже позорнымъ и недостойнымъ человѣка; религіи, собственно говоря, уже не было. Это возстаніе раціонализма имѣло цѣлію поставить наконецъ міръ надъ бездною безбожія и отверженія всякой религіи. Тутъ открывалось уже окончательное торжество зла на землѣ. Изъ области суевѣрія міръ ниспалъ въ область рѣшительнаго невѣрія и нечестія; и потому ему оставалось только нанести послѣдній ударъ религіозной истинѣ. Такъ, видимъ, что Цицеронъ одинаково занятъ мыслию о необходимости искоренить суевѣріе и поддержать религію; онъ и защищаетъ послѣднюю и вооружается противъ перваго; но эти благонамѣренныя усилія его остались безплодны. Суевѣріе многобожниковъ

можно бы еще остановить, или по крайней мѣрѣ перемѣнить, но религіи нельзя было возродиться; и какъ говоритъ Плутархъ, «кто убѣгалъ суевѣрія, тотъ бросался въ грубое и бездушное нечестіе безбожія, перескакивая чрезъ религію, осажденную множествомъ боговъ». Это значитъ, что не знали и не въ состояніи были понять и опредѣлить, въ чемъ состоитъ истинная религія, и во всякомъ случаѣ умы, уклонившіеся съ пути преданія, не могли сойтись и согласиться между собою касательно сего предмета, теряясь то на распутьяхъ суевѣрія, то въ безднѣ нечестія и невѣрія (*).

Всѣ писатели оставили намъ свидѣтельства объ этомъ нечестіи и соединенномъ съ нимъ страшномъ развращеніи нравовъ, до котораго дошли Римляне, при первыхъ Кесаряхъ. Уже Лукрецій посвящаетъ свой поэтический талантъ безбожію и матеріализму; а это ведетъ къ тому предположенію, что ученіе это было тогда въ ходу въ обществѣ; равнымъ образомъ и Цезарь, въ присутствіи всего Сената, открыто провозглашаетъ тоже ученіе; и одинъ только Катонъ возвышаетъ голосъ, что бы выразить осужденіе противъ него во имя древнихъ праотческихъ нравовъ (*). Вскорѣ эти мысли Лукреція и Цезаря стали достояніемъ и убѣжденіемъ народа; а Ювенальъ передаетъ намъ, что въ его время, даже дѣти не вѣрили въ существованіе ада (**). Ис-

(*) Самъ Плутархъ, какъ дитя, предавался суевѣріямъ. Такъ онъ, по его собственному разсказу, хаживалъ на гору Геликонъ для принесенія жертвы любви, и несмотря на свою старость, будучи при томъ жрецомъ Аполлона, предавался пляскѣ около жертвенника этой богини.

(**) Sallust. in Catilin.

(***) Esse aliquos manes et subterrenea regna...

Nec pueri credunt..., но тутъ же прибавляетъ Ювенальъ: Sed tu vera puta... (Satire II).

торикъ Филонъ, жившій во времена Калигулы, горько жалуется на то, что міръ тогда наводненъ былъ безбожіемъ (*). Да и самъ Сенека, въ своемъ «Утѣшеніи Марцію» говоритъ, — «что мертвые «не испытываютъ никакой скорби и что мученія «ада не что иное, какъ только вымысль. Смерть «составляетъ развязку и предѣлъ всеѣмъ горестямъ; «далѣе сего не простираются наши несчастія». И не этому ли философу рукоплескалъ Римъ, при Клавдіи и Неронѣ, когда онъ на сценѣ въ трагедіи говорилъ: «post meritem nihil, ipsaque mors nihil?» (**). Да что говорить; самъ Цицеронъ (такъ суетна самая лучшая философія), въ торжественномъ случаѣ, въ защитительной, по дѣлу молодого Клуенція, рѣчи, предъ лицомъ правителей народныхъ, не жертвовалъ ли своими убѣжденіями въ пользу совершеннаго невѣрія, выставляя, какъ нелѣпную басню, вѣрованіе, будто бы можно подвергнуться страданіямъ въ другомъ мірѣ, и для подтвержденія сего ссылаясь на общее современное мнѣніе (***)? Наконецъ,

(*) Philo, Allegor. legis lib. III.

(**) «Спросить, можетъ быть», говоритъ Вильмень, «какъ согласить «такое ученіе Сенеки со множествомъ такихъ мѣстъ въ его со- «чиненіяхъ, гдѣ душа добродѣтельная представляется какъ бы бо- «гомъ? Это примиряется однимъ противорѣчіемъ его самому себѣ, «какъ это часто случается не съ однимъ писателемъ».

(***) Quae si falsa sunt, id quod omnes intelligunt, etc (Pro Cluent, LXI). Выше приведенное мнѣніе Вильмена можетъ быть приложено и къ Цицерону, по крайней мѣрѣ въ семъ случаѣ можно сказать, что Цицеронъ былъ *мастеръ своего дѣла*; но все таки надобно согласиться, что его философія была столь глубоко созерцательна, что онъ не могъ вполне отказаться отъ нея ради какой нибудь преходящей нужды, или чтобы онъ нисколько не осуществлялъ въ собственномъ лицѣ имъ самимъ начертаннаго портрета оратора: *vir probus, dicendi peritus.*

самъ же Цицеронъ оставилъ намъ свидѣтельство о томъ, что въ его время философія и безбожіе сдѣлались однозначущими (*). Вотъ до чего доходили люди мыслящіе, убѣгая суевѣрія.

Мало того: они предавались безбожію, не разставаясь съ суевѣріемъ. Къ суевѣрію они обращались для того, чтобы находить себѣ побужденія къ преступленіямъ, а къ безбожію, — чтобы заглушать угрызения совѣсти; на сценѣ осмѣивали Юпитера, а въ сенатѣ боготворили Клавдія. Только новыя суевѣрія занимали мѣсто старыхъ; ибо духъ человѣческой не можетъ оставаться безъ вѣрованія въ сверхъестественное; и всегда бываетъ такъ, что по мѣрѣ того, какъ вѣра въ Бога и Его Промыслъ искажается и подавляется въ сердцѣ, разумъ наполняется суевѣріемъ (**). Астрологія, волшебство, и чародѣйство производили фуроръ и обогащали жрецовъ языческихъ. Здѣсь очень кстати мнѣ открывается возможность предоставить вмѣсто меня говорить другому писателю, счастливо соединяющему знаніе съ краснорѣчіемъ. — «Нельзя читать писателей этого времени, говорить «Вильмень, и не замѣчать особенности ихъ языка, «составляющаго также историческую черту ихъ «сочиненій, а равно нельзя, къ удивленію, не признать и того, что въ сочиненіяхъ Цицерона и «Лукреція оказывается только починка и какъ бы «штопанье суевѣрій человѣческихъ. Въ исторіи Цезарей вездѣ представляются только гаданія, аст-

(*) Eos, qui philosophiae dant operam, non arbitrari deos esse (De invent. lib 1, c. XXIX).

(**) «Фатализмъ», очень справедливо говоритъ французъ de Chambragny, «былъ болѣзнію этого вѣка, однимъ изъ началъ его разложенія, богатымъ источникомъ гнуснѣйшихъ суевѣрій и безбожія». (Les Césars t. 1, 36).

«рологическія предсказанія, чудесныя явленія, ма-
 «гическія вызыванія. Что оставалось отъ древняго
 «идолослуженія, было еще больше осквернено раз-
 «вращеніемъ общественныхъ правовъ, и участіе
 «въ этомъ служеніи было неменѣе нечестиво въ
 «своихъ мольбахъ, какъ и нельзя по своему пред-
 «мету. Не случайному же стеченію обстоятельствъ
 «надобно приписать то единодушное согласіе мно-
 «гихъ писателей этого времени, которые все оди-
 «наково говорятъ о нечестивыхъ молитвахъ, совер-
 «шаемыхъ во храмахъ, и о жертвахъ, приносимыхъ
 «богамъ, съ тѣмъ, чтобы имѣть успѣхъ въ постыд-
 «ныхъ дѣлахъ. — Такимъ образомъ римское идо-
 «лослуженіе, утративши то, что было въ немъ нѣ-
 «когда патріотическаго, стало заниматься только
 «тѣмъ, что вело къ соблазну и развращенію: ре-
 «лигія безнравственная, корыстолюбивая и прода-
 «жная, нечестіе, заразительно зловредное, суевѣріе
 «безпредметное, бросавшееся на все странности и
 «обманы чужестранныя, смѣшеніе всехъ религій
 «и всехъ пороковъ въ необъятномъ хаосѣ Рима,
 «униженіе и развращеніе духа рабствомъ, подлою
 «лестію и праздностію, — вотъ чѣмъ сдѣлалось мно-
 «гобожіе римское» (*).

Такимъ образомъ я, по всей справедливости,
 считалъ себя въ правѣ вывести то заключеніе,
 что никогда міръ не былъ столько неспособенъ
 возстановить въ себѣ истинныя религіозныя, какъ
 въ это время; никогда не было въ немъ большаго
 оскудѣнія этихъ истинъ; и никогда однакожъ, при
 крайнемъ разложеніи общества языческаго, не об-
 наруживалась больше, какъ въ это время, необхо-
 димость этихъ истинъ во всей ихъ небесной чис-

(*) Du polytheisme; Mélange, ed. in. 18, t. 11 p. 52.
 Т. II.

тотъ. Родъ человѣческой томился въ смертныхъ мукахъ. И ему болѣе, чѣмъ когда либо, невозможно было изъ развращеннаго многобожія, въ которомъ погрязаль около тридцати вѣковъ, возстать и возвыситься до религій первобытной; онъ могъ только падать глубже и глубже.

И между тѣмъ оказывается, что родъ человѣскій въ это самое время какъ бы какую то всемогущею рукою увлеченъ былъ къ самому высшему совершенству нравственному. Въ это самое время мракъ суевѣрія разсѣвается, заря первобытной религій, въ продолженіи трехъ тысячъ лѣтъ скрывавшаяся, вновь является на горизонтѣ и внезапно пробудившуюся землю освѣщаетъ самыми чистыми и свѣтоносными идеями о единомъ Богѣ, Его святости, благодати, правдѣ и безконечномъ царствѣ и владычествѣ, о духовности и безсмертіи души человѣческой и ея предназначеніи къ безконечному усовершенствованію, о взаимномъ братствѣ всѣхъ людей между собою, о достоинствѣ природы человѣческой, о взаимной любви и благотворительности. Эти то идеи, проникая одряхлѣвшій міръ своимъ животворнымъ свѣтомъ, возбудили въ немъ сознаніе и чувство всѣхъ обязанностей, оплодотворили его всякими добродѣтелями преданности волѣ Божіей, самоотверженія, терпѣнія, неустрашимаго мужества и непоколебимой твердости даже до смерти; всецѣло преобразовали и дѣлали его міромъ новымъ, который непрестанно противоборствуетъ всѣмъ старымъ стихіямъ разложенія и разрушенія и бодро стремится по тому естественному пути просвѣщенія и образованности, на который онъ вступилъ за осьмнадцать вѣковъ назадъ.

Во имя самой очевидности, у самага взыскательнаго разума спрашиваю теперь, кто могъ со-

вершить такое чрезвычайное чудо превращенія въ міръ? Какимъ это образомъ возможно было религіознымъ истинамъ снова возвратиться на землю, если не тѣмъ же путемъ, какимъ онѣ и первый разъ были низведены на землю, путемъ тѣмъ болѣе необходимымъ, что эти истины не только были совершенно утрачены, но и встрѣчали вездѣ безчисленные препятствія къ своему возвращенію? Откуда онѣ могли заимствовать столько свѣта и силы, чтобы дѣйствовать на міръ такъ животворно и побѣдоносно, если не отъ Того, Кто Самъ есть вѣчный Источникъ всякой истины, всякаго свѣта и силы, и о которомъ одномъ можно сказать, что Онъ явилъ силу мышцы Своей (Лук. 1, 51)? Какъ? Ужели возможно, чтобы разумъ человѣческій, который и въ началѣ не въ состояніи былъ открыть этихъ истинъ и потомъ сохранить ихъ въ цѣлости, когда онѣ были даны ему, могъ внезапно возвратитъ ихъ себѣ разомъ и притомъ въ большей, чѣмъ прежде, полнотѣ, послѣ того какъ всецѣло утратилъ ихъ? Въ продолженіи тридцати вѣковъ онъ не могъ предохранитъ себя отъ постоянно возрастающаго развращенія и разложенія, и вдругъ самъ собою оживился, обновился и вступилъ на истинный путь? Не значило ли бы это, что смерть естественно можетъ рождать жизнь; развращеніе — зачинать и произращать святость, мракъ — испускать свѣтъ? Какія нелѣпыя противорѣчія! И сколько принуждены бываютъ допускать, болѣе чѣмъ дѣтскаго легкомыслія и легковѣрія, когда не хотятъ держаться истинно разумной вѣры!

Монтэнъ приводитъ изрѣченіе Сенеки: «О какъ низко и презрѣнъ человѣкъ, если онъ не возвышается надъ человѣческою природою»; и за тѣмъ со всею силою своего здраваго смысла объясня-

еть несостоятельность этой мысли. «Вотъ, говорить
 «онъ, прекрасное изрѣченіе, выражающее доброе
 «желаніе, но оно равно и нелѣпо; ибо захватить
 «горстію больше чѣмъ вмѣщаетъ пасть руки,
 «взять въ охапку больше, чѣмъ обнимаютъ руки,
 «и надѣяться шагнуть дальше, чѣмъ достаютъ ноги,
 «невозможно и нелѣпо; также и то, чтобы чело-
 «вѣкъ сталъ выше самаго себя и своей человѣче-
 «скої природы; ибо онъ можетъ видѣть своими
 «глазами и понимать только своимъ смысломъ.
 «Выше самаго себя онъ поднимется только тогда,
 «когда Богъ сверхъестественно подниметъ его Сво-
 «ею рукою; поднимется, когда съ самоотвержені-
 «емъ отречется отъ своихъ собственныхъ средствъ
 «и предоставитъ себя поднимать и возвышать сред-
 «ствами чисто небесными. О такомъ Божествен-
 «номъ и чудесномъ перетвореніи человѣка свойст-
 «венно заявлять только нашей христіанской вѣрѣ,
 «но не стоической добродѣтели» (*).

Этими словами, достойными одобренія здраваго
 смысла человѣческаго, вкороткѣ выражается все
 то, что мы старались утвердить въ послѣднихъ
 двухъ статьяхъ. Особенное приложеніе онѣ имѣ-
 ютъ по отношенію къ тому слѣдствію, до котора-
 го дошли. Перетвореніе рода человѣческаго христі-
 анствомъ представится дѣломъ Божественнымъ для
 всякаго, кто искренно рѣшится слѣдовать внушені-
 ямъ просвѣщеннаго и безпристрастнаго разума.
 Искать производительнаго начала этого дѣла въ
 естественныхъ силахъ человѣчества, собственно
 разсматриваемаго въ томъ положеніи, въ которомъ
 оно было, когда совершалось это великое обновле-
 ніе его, по истинѣ, значило бы, какъ говорить

(*) Essais, liv. II. chap. 11.

Монтэнь, желать «взять въ охапку больше, чѣмъ «обнимають руки», т. е. значило бы искать *невозможнаго* (*).

Не доставало бы полноты въ нашемъ изслѣдованіи о столь важномъ предметѣ, если бы мы въ заключеніе его не признали нужнымъ отвѣчать подробно на возраженіе, за которое съ поспѣшностію хватаются поверхностные умы, чтобъ увернуться отъ признанія откровенныхъ истинъ, со всѣхъ сторонъ ихъ окружающихъ. Возраженіе могло быть возбуждено приведенною вышшею изъ Монтэня.

(*) И у Вольтера, при всей его сатанинской ярости противъ христіанства, были святыя минуты здраваго смысла и искренности. Даже замѣчательно, что у него почти никогда не было недостатка въ здоровомъ смыслѣ, когда дѣло шло о томъ, чтобы осудить міръ древній при сравненіи его съ міромъ христіанскимъ. Онъ никогда не ослѣплялся на счетъ безплія человѣчества и необходимости для него Божественной помощи, и даже вопреки самому себѣ часто исповѣдывалъ эту истину. Во многихъ мѣстахъ своихъ сочиненій, особенно въ *Sophronisme et Adelos*, въ поэмѣ *на разрушеніе Лиссабона*, въ примѣчаніяхъ и въ *Un chretien contre six juifs* онъ очень ясно выставляетъ все то, что было въ сочиненіяхъ Цицерона и другихъ философовъ древности сомнительно и нетвердо касательно великихъ истинъ о Богѣ и безсмертіи души; и за тѣмъ выводитъ то заключеніе, которое мы уже находили подъ перомъ Гиббона и въ устахъ самихъ же древнихъ философовъ: «итакъ совершенно достоверно и ясно доказано, что мы имѣемъ нужду въ откровеніи для собственнаго наученія о столь важномъ предметѣ. Тутъ недостаточны ни Соократы, ни Платоны, а намъ нуженъ несравненно высшій учитель». (Voltaire *Un chretien contre six juifs*).

Усиливаются найти зародышъ христіанства въ стоической философіи, явившейся при Императорахъ, и доказывать, что будто бы христіанство было не больше, какъ развитіе и преобразование стоицизма. Во второй части я буду имѣть случай поставить лицомъ къ лицу христіанство съ стоической философіею и со всѣми древними ученіями философскими и показать, что разстояніе между тѣмъ и другими непроходимо и что точки кажущагося ихъ сходства наиболѣе и составляютъ ихъ различіе.

Впрочемъ я могъ бы ограничиться, сказавъ вмѣстѣ съ Вилльмэнемъ, «что нельзя сравнивать «преходящаго вліянія съ началомъ, всегда жизненнымъ, и добродѣтельнаго правленія нѣсколькихъ «человѣкъ съ тою великою свободою, которую предлагало всему роду человѣческому раждающееся христіанство» (*). Но я не довольствуюсь такимъ отвѣтомъ и утверждаю, что и это даже переходящее вліяніе, замѣтно открывающееся со времени Нерона до Антонина, само зависѣло уже отъ христіанства. Считаю нужнымъ пояснить эту мысль.

Стоическая философія, на которую здѣсь ссылаются, не есть уже философія Зенона; но это философія Сенеки и Эпиктета, и особенно Марка Аврелія и Антонина Нѣжлаго. Что же? Еще прежде Эпиктета и Сенеки христіанство уже заявило свое существованіе въ мірѣ. Сенека жилъ въ царствованіе Нерона, Эпиктетъ родился въ концѣ его царствованія, а христіанство тогда распространило уже свое ученіе во всемъ мірѣ и особенно въ Римѣ. Это фактъ безспорный. По всѣмъ странамъ образованнаго міра, въ собраніяхъ вѣрующихъ читались

(*) De la philosophie stoique et du Christianisme; Melanges, edit. in 18. t. II. p. 110.

посланія Апостольскія и особенно посланія св. Апостола Павла; а неустрашимое мужество и твердость, съ какими оправдывали себя и умирали христіане въ столицѣ Имперіи, должны были проникать и вносить нѣкоторый свѣтъ ученія Христова въ души самихъ противниковъ и палачей ихъ. По случаю жестокостей, совершенныхъ Нерономъ противъ христіанъ, Тацитъ передаетъ намъ, что ихъ иногда въ Римѣ было огромное множество: *ingens multitudo*, и даже утверждаетъ, что и прежде этого употребляли мѣры къ подавленію этого *вреднаго суетврія*, но оно, подобно неудержимому потоку, развилось снова: *repressa in presens exitiabilis superstitio rursus erumpebat* (*). Понятно отсюда, сколькими путями могло проникать христіанство въ души наблюдательныя и, не производя въ нихъ всецѣлой перемѣны, возбуждать и оживлять въ сердцахъ истины естественной религіи, которыя оно такъ ярко освѣщало. Ученіе столь могущественно вліятельное и столь животворно дѣйствующее, какъ ученіе христіанское, прежде чѣмъ успѣло совершить преобразование міра, необходимо должно было, и за предѣлами открытыхъ и явныхъ обращеній, производить болѣе или менѣе замѣтныя и безконечно разнообразныя видоизмѣненія въ понятіяхъ, мысляхъ и чувствахъ своимъ открытымъ и тайнымъ вліаніемъ на душу явныхъ язычниковъ и даже своихъ гонителей. Это иначе и быть не могло. Точки соприкосновенія были впрочемъ такъ явны, сообщенія столь быстры, что одинъ ученый не безъ основанія могъ утверждать, что Эпиктетъ былъ посвященъ въ тайны ученія христіанскаго своимъ наставникомъ Эпафродитомъ. Дѣйствительно въ посланіи къ Римлянамъ Ап. Павелъ гово-

(*) *Annalis, lib XV. n. LXIV.*

рить объ Эпафродитѣ и отличаетъ его между важнѣйшими послѣдователями христіанской вѣры въ Римъ (*). А что касается Сенеки, то онъ, въ качествѣ министра Неронова, долженъ былъ имѣть у себя близкихъ людей изъ христіанъ (**).

(*) Изъ посланія Ап. Павла видно, что христіанство проникло уже и въ домъ Наркисса, любимца Императорскаго: *привѣтствуйте изъ домашнихъ Наркисса тѣхъ, которые въ Господь* (Рим, 16, 11) и даже во дворецъ самаго Касаря *цѣлуютъ вы наипаче иже отъ Кесарева дому* (Филип. 4, 22).

(**) **Сенаторъ.** «Вы можете быть вѣрите христіанству Сенеки, «или его перепискѣ съ Ап. Павломъ?» **Графъ.** «Я очень да-«лекъ отъ того, что бы утвердить тотъ или другой изъ этихъ «фактовъ, но для нихъ есть подлинное основаніе; а держусь того «убѣжденія, что Сенека слушалъ Ап. Павла, и въ этомъ я такъ «убѣжденъ, какъ и въ томъ, что вы меня теперь слушаете. Едва «родилось христіанство, какъ и пустило свои корни въ столицѣ «міра; въ Римѣ проповѣдывали Апостолы за двадцать пять лѣтъ «прежде царствованія Неронова; св. Петръ бесѣдовалъ здѣсь съ «Филономъ; св. Павелъ послѣ Апостольской проповѣди своей, «продолжавшейся полтора года въ Коринѣ и два года въ Ефесѣ, «пришелъ въ самый Римъ, гдѣ онъ жилъ цѣлые два года и при-«нималъ всѣхъ приходящихъ къ нему, проповѣдуя царствіе Божіе «и невозбранно уча о Господѣ Иисусѣ Христѣ со всею смѣлостію «(Дѣян. 28, 30. 31). Ужели вы думаете, что такая проповѣдь «могла остаться неизвѣстною Сенекѣ? И когда св. Павла по «крайней мѣрѣ два раза требовали на судилище для объясненія «на счетъ проповѣдуемаго имъ ученія, онъ защищалъ свое дѣло «всемирно, и былъ освобожденъ; думаете ли, что эти происше-«ствія не послужили въ пользу проповѣди его, не сдѣлали ее «еще больше извѣстною и вліятельною? Родившись и возросши въ «обществѣ просвѣщенномъ этою проповѣдью, мы не въ состояніи «представишь себѣ ея дѣйствія на человѣка, который не могъ ни-«чего звать о ея предметѣ.» (De Maistre Soirées de Saint-Petersbourg, t. II. p. 181).

Но не столько еще на Эпиктета, сколько на Марка Аврелия ссылаются въ подрывъ христіанства. Маркомъ Аврелиемъ до отвращенія надоѣла въ семь отношеніи неблагонамѣренная философія осьмнадцатаго вѣка. Писатели, далеко неимѣвшіе добродѣтелей этого великаго человека и которыхъ, быть можетъ, онъ самъ бы презиралъ, прикрывались его славою, какъ театральнымъ нарядомъ, и ею же старались прикрывать все нехристіанское, чтобъ отсюда выводить заключеніе, что нѣтъ надобности быть христіаниномъ. Теперь этимъ философскимъ шуткамъ сдѣлана надлежащая оцѣнка, и, не выходя изъ предѣловъ благоприличія, можно хладнокровно опредѣлить ихъ доказательную силу. Да, это правда, — въ правоученіи Марка Аврелия, есть нѣчто изъ нравственнаго ученія Евангельскаго, даже замѣчаютъ ощутительное преимущество у него въ семь отношеній предъ Эпиктетомъ; но все это естественно изъясняется постоянно возрастающимъ влияніемъ ученія Евангельскаго на міръ языческой. Это разсвѣтъ, предшествующій свѣтлому дню. Здѣсь факты сами собою приходятъ на помощь разсужденія. Маркъ Аврелій всякій день видѣлъ христіанъ, и въ своемъ дворцѣ, и въ своихъ арміяхъ; онъ даже приписывалъ свою побѣду надъ Маркоманами легиону молніеносному, состоявшему изъ однихъ христіанъ. Иногда онъ ихъ преслѣдовалъ, иногда оказывалъ имъ покровительство. Его душа, по природѣ возвышенная, боролась между предразсудками язычества и величественнымъ свѣтомъ новыхъ истинъ (*). Онъ былъ глубоко

(*) Такъ Императоръ Александръ Северъ во внутреннѣйшихъ покояхъ своего дворца устроилъ особую моленную въ честь Іисуса Христа и приказалъ вездѣ написать на стѣнахъ, приводившую его въ удивленіе своею новостію, заповѣдь Евангельскую: «во

пораженъ этимъ свѣтомъ, хотя и не обратился къ нему, и хранилъ въ своемъ сердцѣ тѣ его лучи, которые наиболѣе казались ему достойными его сочувствія. Можно ли сомнѣваться, что все это было такъ, когда мы читаемъ прекрасныя апологїи, представленныя Марку Аврелію св. Іустиномъ и Аѳинагоромъ, бывшими стоическими философами, обратившимися въ христіанство, и долженствовавшія имѣть тѣмъ большій успѣхъ предъ нимъ, что въ нихъ и по мыслямъ и по складу встрѣчается нѣчто изъ философїи стоической, оставленной этими св. мучениками. Вотъ надписаніе одной изъ этихъ апологій: «посланіе Аѳинагора, философа христіанскаго, императорамъ Антонину и Коммоду, побѣдителямъ Армянь и Сарматовъ и, что важнѣе всего, философамъ». — Св. Іустинъ начинаетъ свою апологїю такъ: «къ императору Титу Элію Адриану Антонину, благочестивому Августу Кесарю, — сыну его Веррессиму, философу, и Луцію, философу, родному сыну Кесаря и усыновленному сыну Благочестиваго, любителю наукъ, и къ священному сенату и всему народу римскому обращаюсь съ моимъ словомъ и прошеніемъ за людей, «изъ всѣхъ народовъ несправедливо ненавидимыхъ и преслѣдуемыхъ, — я — одинъ изъ нихъ — Іустинъ, «сынъ Приска, внукъ Вакхїя, уроженцевъ Флавїи Неаполя, въ Сирїи Палестинской». Такого великодушно благороднаго начала достойна слѣдующая рѣчь: «вы можете умерщвлять насъ, но вреда сдѣлать не можете». Это представляется въ христіанствѣ сходнымъ съ ученіемъ стоическимъ; поэтому надобно ли удивляться, что изъ христіанства подобныя мысли и правила переносились въ стои-

«всемъ, какъ хотите, что бы поступали съ вами люди, такъ поступайте и вы съ ними.» (Lamprid. Alex., 26, 28).

ческую философію тѣми, къ кому обращались христіане съ своими рѣчами. Иначе и быть не могло: отсюда-то, безъ сомнѣнія, происходятъ тѣ прелестныя христіанскаго ученія, какіе замѣчаются въ сочиненіяхъ Марка Аврелія и другихъ современныхъ ему стоиковъ. Таково вліяніе раждающагося христіанства на умирающій стоицизмъ. Преобразование, оживленіе его зависѣло отъ христіанства, которое было для него какъ бы утреннимъ свѣтомъ, позлащающимъ своими лучами поля: свѣтъ сей разливается отъ восходящаго солнца, а не отъ звѣздъ ночныхъ, которыя, при появленіи солнца, тускнутъ и исчезаютъ изъ глазъ.

«Замѣчаютъ, говоритъ Вильмэнъ, въ характерѣ Антонина и Марка Аврелія особенное развитіе добродѣтелей стоическихъ; это должно быть изъяснено тѣмъ вліяніемъ, которое и они сами признаютъ... И тогда какъ законъ христіанскій еще не вполнѣ былъ извѣстенъ, главнѣйшія добродѣтели, внушаемая Религією Христовою, уже дѣйствовали на міръ: ежедневно повторяющіяся въ страданіяхъ, терпѣніи и самопожертвованіи христіанъ, онѣ, подобно снасительной закваскѣ, проникали въ массу предразсудковъ челоѣческихъ и грубыхъ нравовъ, служившихъ основаніемъ всего строя общественнаго, и отъ которыхъ никогда не были свободны даже характеры лучшихъ людей... Такъ посредствомъ добродѣтелей и страданій Апостоловъ и первыхъ проповѣдниковъ Евангелія распространялось въ мірѣ языческомъ нравственное ученіе христіанское. Что въ этомъ ученіи соотвѣтствовало внутреннимъ чувствамъ челоѣка, то, хотя незамѣтно, сопровождалось тайнымъ вліяніемъ на него прежде, нежели предубѣжденія идолопоклонническія были потрясены христіанскими догматами; и міръ нечувствительно обра-

«щался къ трезвымъ человѣческимъ мыслямъ и
 «чувствамъ, прежде нежели обратился къ христі-
 «анской религіи. Съ этимъ предположеніемъ нель-
 «зя не согласиться, когда обращаемъ вниманіе на
 «то поразительное, бросающееся въ глаза, преоб-
 «разованіе стоической философіи въ сочиненіяхъ
 «Эпиктета и Марка Аврелія, и я не удивляюсь, что
 «нѣкоторые приходили къ той мысли, что этотъ
 «философъ въ вѣрованіяхъ и самой практикѣ хри-
 «стіанской почерпалъ ученіе о добродѣтели, такъ
 «много сходное съ правилами Евангельскими. Я
 «не раздѣляю того мнѣнія, будто бы Эпиктетъ былъ
 «христіаниномъ, но убѣжденъ, что впечатлѣніе,
 «произведенное на міръ христіанствомъ, вырази-
 «лось въ немъ особенно. Отсюда это начало, столь
 «новое и столь чуждое древнему стоицизму,—нача-
 «ло смиренія и покорности сердечной, о которомъ
 «Эпиктетъ говоритъ на каждой страницѣ и во имя
 «котораго требуетъ всѣхъ тѣхъ жертвъ, какихъ
 «добивался Нортикъ отъ уваженія, опредѣляемаго
 «силами души, и отъ изступленія гордыни. Нельзя
 «не замѣтить удивительнаго различія между Эпик-
 «тетомъ и Зенономъ. Самыми существенными свой-
 «ствами отличается новая философія Марка Авре-
 «лія. Пробѣгая страницы этой философіи, часто
 «думаешь, что перечитываешь главы, выбранныя
 «изъ защищенія древнихъ христіанъ. На берегу Ти-
 «бра, во дворцѣ, построенномъ Нерономъ изъ мрам-
 «ора и золота, въ уединенномъ кабинетѣ, гдѣ,
 «вдали отъ царедворцевъ и преторіанскихъ солдатъ,
 «предавался размышленіямъ о своихъ обязаннос-
 «тяхъ верховный повелитель пятидесяти милліоновъ
 «людей,—рука его часто писала въ своихъ памят-
 «ныхъ книгахъ тѣже самыя правила, тѣже самыя
 «правдивыя истины, какія презрѣнный христіа-
 «ни нѣ пересказывалъ своимъ братьямъ въ глуби-

«нѣ рудокопни, или тюрьмы... Такія мысли возбуждаютъ одно надписаніе апологіи св. Іустина, etc (*).

Наконецъ, Вилльмэнь приходитъ къ тому же заключенію, какое и нами выведено выше, что люди «были безсильны для того дѣла, которое въ нихъ совершалось. «Римскій міръ, говоритъ онъ, колебался и дрожалъ во всѣхъ частяхъ своихъ и умиралъ для великаго превращенія. *Людей на это не хватало.* Они занимались толкованіемъ древнихъ басней, но не вѣрили имъ; старались оживить язычество поновленіемъ его; но изъ всѣхъ трудовъ ихъ выходило только увеличеніе хаоса мнѣній, и не найдено было такого вѣрованія, которое бы могло оживотворять духъ человѣческой и соединять народы между собою. *Такую силу имѣло одно христіанство*» (**).

Это мнѣніе, составлявшее предметъ спора въ въ осьмнадцатомъ вѣкѣ, теперь имѣетъ на своей сторонѣ самые достоуважаемые авторитеты. Въ особенности Троплонъ раскрывалъ его со всѣмъ богатствомъ учености и таланта. Мы представимъ здѣсь только нѣкоторыя извлеченія изъ его прекрасныхъ страницъ, написанныхъ по этому предмету.

«Кто со вниманіемъ читалъ Сенеку, говоритъ онъ, тотъ не могъ не замѣтить въ его нравоученіи, философіи и самомъ слогѣ нѣкотораго отраженія идей христіанскихъ, окрашивающаго его сочиненія совершенно новымъ свѣтомъ. Я уже не настаиваю на указываемую переписку между имъ и св. Ап. Павломъ; считаю эту переписку подлож-

(*) De la philosophie stoique et du Christisanime, p. 110 — 111, 114 — 116.

(**) Du polytheisme, p. 107.

«ною; но мысль выдать его письменныя сношенія съ великимъ Апостоломъ не имѣеть ли основанія въ томъ согласіи понятій, которое такъ очевидно представляется при самомъ положительномъ сличеніи» (*)? Сдѣлавши нѣсколько такихъ сличеній,

(*) Письма, составляющія эту переписку, находятся въ Панкуковомъ изданіи Сенеки t. VII, p. 555. Переводчикъ, Charles du Rozoir поставилъ къ нимъ предувѣдомленіе слѣдующаго содержанія: «эти четырнадцать писемъ находятся во всѣхъ древнихъ изданіяхъ Сенеки. Когда то смѣтрѣли на нихъ какъ на подлинныя; но достаточно только пересмотрѣть ихъ, что бы признать ихъ подложность, хотя Иеронимъ и Августинъ приводятъ ихъ, не выражая сомнѣнія на счетъ ихъ подлинности. Вообще въ древней Церкви ходило преданіе о дѣйствительности сношеній Сенеки съ Апостоломъ Павломъ. Съ презрительной проніей нападали на это преданіе Вольтеръ и его школа; но, кажется, его не слѣдуетъ относить къ числу басней: есть много обстоятельствъ, которыя въ совокупности придаютъ ему нѣкоторое правдоподобіе. Такимъ образомъ объясняется, по крайней мѣрѣ, особенное сходство, какое находятъ филологи между нѣкоторыми мѣстами послѣднихъ сочиненій Сенеки и многими стихами Дѣяній Апостольскихъ и посланій св. Ап. Павла. Многія изъ такихъ сходныхъ мѣстъ мы уже выставили, въ нашихъ примѣчаніяхъ; а другія найдутъ свое мѣсто здѣсь.» Указавши значительное число примѣровъ, по справедливости замѣчательныхъ, du Rozoir продолжаетъ: «читая Сенеку, на каждомъ шагу встрѣчаешься съ мыслями христіанскими, даже съ библейскими выраженіями, которыя разсѣяны въ его сочиненіяхъ». — «Не скажутъ ли, спрашиваетъ Schoell (Histoire abrégée de la littérature romaine, t. II, p. 448), что человѣку прямодушному, размышляющему о природѣ человѣческой и отношеніяхъ между Богомъ и человѣкомъ, естественно приходитъ къ тѣмъ же нравственнымъ истинамъ, какія изрекаются въ св. Писаніи? Но почему же ничего подобнаго не находятъ въ нравственныхъ трактатахъ Аристотеля, въ разговорахъ Платона, въ Сократовыхъ достопримѣ-

Троплонъ опять продолжаетъ: «поэтому утверждаю, «что христіанство окружало своею атмосферою «Сенеку, расширяло въ немъ кругъ стоическихъ «понятій и сильнымъ талантомъ этого писателя «незамѣтно было вводится въ философію Портика, «безъ ея вѣдома и, можетъ быть, на перекоръ «ей, видоизмѣняло и очищало ея духъ и языкъ. «Маркъ Аврелій, гнавшій христіанъ, былъ съ хри- «стіанскимъ направленіемъ больше, чѣмъ самъ «думалъ въ своихъ прекрасныхъ размышленіяхъ. «Юрисконсультъ Ульпіанъ, произносившій при- «говоры распинать христіанъ, говорилъ ихъ язы- «комъ, оставаясь въ убѣжденіи, что говоритъ язы- «комъ стоической философіи въ ея нравственно- «философскихъ правилахъ. Такимъ образомъ, смо- «трите, какая перемѣна въ понятіяхъ соверши- «лась со времянь Платона и Аристотеля на счетъ «одного изъ важнѣйшихъ вопросовъ древняго мі- «ра,—вопроса о рабствѣ! Платонъ говорилъ: «если «гражданинъ убьетъ своего раба, законъ призна- «етъ убійцу свободнымъ отъ наказанія, только бы «онъ для очищенія своего принесъ жертву; но ес- «ли рабъ убьетъ своего господина, его надобно «подвергнуть всѣмъ казнямъ, какія только призна- «ютъ нужными, съ тѣмъ, чтобы не оставить его «живымъ». (De leg. l. IX). Аристотель, если бы воз- «можно было, зашелъ бы еще дальше въ своей те- «оріи о рабствѣ: мало различія между услугами, «оказываемыми человѣку рабомъ и животнымъ.

«чательностяхъ по Ксенофону, въ философскихъ размышлені- «яхъ Цицерона? Явленіе это само собою объясняется, если допус- «тить, что Сенека былъ знакомъ и обращался съ христіанами.— «Далѣе впрочемъ Schoell очень вѣрно изъясняетъ, какимъ образомъ «Сенека, и не принимая вѣры во Христа, могъ замѣтывать нѣко- «торыя христіанскія понятія.

«Сама природа такъ распоряжается, потому что тѣла людей свободныхъ она производитъ иначе, чѣмъ тѣла рабовъ: одни—надѣляетъ силою соотвѣтствующею ихъ назначенію, а другія — стройнымъ и высокимъ ростомъ». И за тѣмъ знаменитый философъ дѣлаетъ такое заключеніе: «слѣдственно, очевидно, что *одни по природѣ свободны, а другіе, по природѣ, рабы, и рабство въ отношеніи сихъ послѣднихъ столько же полезно, сколько и справедливо*».—И такое ученіе изложено у Аристотеля безъ всякаго возраженія. И оно ничего не потеряло въ своей суровой строгости даже во времена Цицерона (смот. De officiis, l. II, n. 7. lib III, n. 23). «Извѣстно, съ какимъ холоднымъ равнодушіемъ говоритъ римскій ораторъ о преторѣ Домитіи, отдавшемъ безчеловѣчное приказаніе распять несчастнаго раба за то, что онъ копьемъ убилъ вепря необыкновенной величины». (Ingerrem r. 3). Но когда обращаемся къ римскимъ законовѣдцамъ, пріобрѣвшимъ извѣстность послѣ эры христіанской и послѣ Сенеки, у нихъ уже совершенно другой языкъ философіи права. Тутъ уже говорится, что рабство *противно природѣ; самою природою утверждено и которое родство между людьми*. Эти выраженія заимствованы юрисконсультomъ Флорентинномъ у Сенеки, котораго послѣ сего мы можемъ, вмѣстѣ съ отцами первенствующей церкви, назвать *нашимъ Сенекою*. У Ульпіана также читаемъ: «всѣ люди равны въ отношеніи къ тому, что принадлежитъ имъ по праву естественному»;—и въ другомъ мѣстѣ: «по естественному праву всѣ люди рождаются свободными», et caet.

«Безъ сомнѣнія такое сближеніе философіи и христіанства не могло быть случайно. Надобно бы разрушить всѣ законы вѣроятности, чтобы начала

«столь новыя въ философіи, приписать ея простой
 «свободной обработкѣ, одному успѣху ея зрѣлости.
 «Для философіи не могло быть исключенія—оста-
 «ваться внѣ вліянія христіанства больше, чѣмъ
 «само общество, принимавшее его всѣми порами.
 «Нѣтъ, нѣтъ: это значило бы сомнѣваться въ могу-
 «щественномъ и стройномъ дѣйствіи истины. Безъ
 «сомнѣнія, вліяніе христіанства было еще только
 «косвенное и скрытое; оно еще не носилось надъ
 «міромъ, подобно полуденному солнцу согрѣвающе-
 «му своими лучами землю, больше было похоже на
 «утренній разсвѣтъ, восходящій на горизонтъ въ тѣ
 «минуты, когда нѣтъ уже ночной тьмы, но нѣтъ
 «еще и полного дневнаго свѣта. Но тѣмъ не менѣе
 «вліяніе его было дѣйствительно и ошутительно:
 «оно проникало сквозь всѣ щели потрясеннаго зда-
 «нія, постепенно занимало мѣсто стараго духа тамъ,
 «гдѣ онъ былъ вытѣсняемъ, или видоизмѣняло его,
 «гдѣ онъ оставался» (*).

Въ другомъ мѣствѣ Троплонъ прямо высказыва-
 етъ свою мысль: «христіанство не составляло
 «только приращенія къ истинамъ, прежде его до-
 «бытымъ, которыя оно расширило, пополнило, об-
 «лекло характеромъ болѣе высокимъ, придало имъ
 «силу и значеніе, болѣе достойныя сочувствія че-
 «ловѣческаго, но вмѣстѣ съ тѣмъ оно было (и это
 «не педоступно даже для самыхъ невѣрующихъ)
 «нисшествіемъ Духа свыше» (**).

(*) De l' Influence du Christianisme sur la droit romain,
 p. 76 — 89.

(**) De l' Influence du Christianisme sur la droit romain,
 p. 56. Недавній писатель изъ Евреевъ Сальвадоръ составилъ
 книгу, направленную противъ Иисуса Христа и Его ученія, кото-
 рая была встрѣчена такимъ же приѣмомъ, какъ и всѣ подобнаго
 рода книги. Для большаго успѣха въ своемъ предпріятіи сочини-
 Т. II.

Считаю долгомъ остановиться нѣсколько на этомъ предметѣ, чтобы подорвать предубѣжденіе, которымъ долго хвастался деизмъ, и которое еще доселѣ раздѣляютъ нѣкоторые умы, будто бы философія человѣческая сама была уже на пути къ истинамъ христіанскимъ, когда явилось христіанство, и будто бы Евангеліе не было откровеніемъ, а только плодомъ успѣховъ философіи. Это — заблужденіе, въ которомъ нѣтъ ничего даже правдоподобнаго; оно рѣшительно не имѣетъ другаго основанія, кромѣ сходства нѣкоторыхъ мыслей Сенеки, Эпиктета и Марка Аврелія съ евангельскимъ пра-

тель началъ отрицаніемъ вѣры своихъ праотцовъ, въ прежденаписанномъ сочиненіи противъ Моисея, и по его мнѣнію, какъ религія, установленная закономъ Моисеевымъ, была не что иное, какъ произведеніе человѣческое, получившее свое начало въ ученіяхъ западной Европы, такъ и христіанство, — что и старается онъ доказать, — составляетъ только сліяніе всѣхъ восточныхъ ученій, только плодъ всѣхъ удачныхъ трудовъ и всеобщихъ стремленій того времени, когда оно родилось и развилось. Этому писателю я не стану отвѣчать; отъ такого труда я себя избавляю. Противъ его системы уже пущена смертельная стрѣла, — это стрѣла здраваго смысла и, что особенно замѣчательно, стрѣла эта пущена рукою одного изъ его единовѣрцевъ; а другой изъ его единовѣрцевъ сталъ издателемъ сочиненія, противъ него написаннаго. Кагенъ въ IX Т. стр. 7 своего перевода Библии помѣстилъ сужденіе другаго Еврѣя о сочиненіи Сальвадора. «Ноевое ученіе объ Иисусѣ Христѣ и Его ученіи начинается такъ: *родъ человѣческій по закону своего развитія былъ подчиненъ двумъ необходимымъ, двумъ стремленіямъ, которыя съ перваго взгляда можно признать непримиримыми; но онъ сходны съ закономъ позднѣйшаго образованія, свойственнымъ христіанству.*—Какимъ это образомъ два

воученіемъ, и само собою падаетъ, какъ только здравымъ и безпристрастнымъ разсмотрѣніемъ фактовъ будетъ доказано, что во всѣхъ этихъ мысляхъ представляется не больше какъ только отраженіе первыхъ лучей христіанства, озарившаго міръ.

Послѣ тщательнаго разбора, подводя подъ одинъ взоръ всю совокупность тогдашняго положенія вещей, легко можно понять, что христіанство не было развитіемъ и плодомъ господствовавшаго тогда духа философскаго и религіознаго, но напротивъ, оно было явленіе внезапное, насажденіе Бо-

«стремленія могли быть сходны съ однимъ закономъ, съ закономъ, свойственнымъ образованію, и при томъ образованію поздѣйшему? Какой языкъ! И однакожъ Сальвадоръ—писатель превосходный, выразительно очерчивающій свою мысль, обыкновенно представляющій ясно, правильно и связно; но по временамъ онъ увлечается поэтическою прозою Нѣмцевъ, историко-метафизическимъ говоромъ школы Вико, чудовищно-искаженною фразеологією романистовъ, ложныхъ литераторовъ своего времени. Впрочемъ системъ въ новомъ произведеніи нашъ единовѣрецъ слѣдуетъ той же или, говоря точнѣе, упорно преслѣдуетъ ту же мысль, какъ и въ своемъ сочиненіи о Моисеѣ. Первое его положеніе таково: іудейство по своему началу принадлежитъ западной Европѣ (что и доказывалъ онъ въ двухъ большихъ томахъ 1828); другое, подобнаго же рода положеніе, что христіанство по своему началу принадлежитъ восточной Азіи, и онъ это доказалъ въ двухъ большихъ книгахъ (1838 г.). Говорятъ, что Секретарь Абдель Кадера готовить къ изданію еще третье открытіе,—то, что магометанство по своему началу принадлежитъ центральной Америкѣ. Говорятъ также, что и это онъ доказываетъ въ двухъ книгахъ. Нельзя сомнѣваться, что его магометане не будутъ имѣть такого успѣха, какъ Израилѣтяне, хотя онъ слѣдуетъ въ отношеніи къ нимъ одному и тому же методу. Этотъ методъ очень легкій; онъ состоитъ единственно въ томъ, чтобы не умѣть читать

жественное, прямо противоположное тогдашнему духу философскому и религіозному. Никогда міръ столько не былъ преданъ раціонализму и вмѣстѣ суевѣрію, какъ въ то время, когда явилось христіанство и вдругъ насадило на развалинахъ раціонализма ученіе вѣры, а на развалинахъ идолопоклонства — поклоненіе Богу въ духъ и истинъ. Вѣра, смиреніе, человеколюбіе, любовь къ Богу, покаяніе, чистота душевная и тѣлесная, — сколько предметовъ, сколько названій, совершенно неизвѣстныхъ въ то время на землѣ, и которыя, напрашиваясь въ душу, представлялись обяза-

«оригиналовъ, намѣренно отказываться отъ разбора и оцѣнки до-
«стоинства документовъ, приводимыхъ во свидѣтельство, и вре-
«мени ихъ происхожденія, перемѣшивать и переставлять одно и
«тоже обстоятельство въ разные времена и мѣста; ссылаться на
«Талмудъ, когда онъ благопріятствуетъ Моусею, и на Моусея, ког-
«да онъ благопріятствуетъ Талмуду, и на аббата Генне, когда онъ
«благопріятствуетъ тому и другому. Когда у любимаго вашего за-
«конодателя вы находите какое либо предписаніе варварски возму-
«тительное, утверждайте, что это постановленіе гражданское; а
«когда у законодателя вамъ непріязненнаго встрѣчается возвышен-
«ное нравоученіе, говорите, что это одно лицемѣріе. Устраняйте всѣ
«мѣста, которыя могутъ быть противъ вашихъ мнѣній, и не про-
«пускайте ни малѣйшей іоты изъ того, что можетъ быть вамъ
«полезно. При этихъ средствахъ, если есть у васъ талантъ со-
«смысломъ группировать факты, искусно располагать свѣтъ и тѣ-
«ни, смотря по тому, какое хочется вамъ произвести дѣйствіе, вы
«усиите въ отношеніи къ магометанству, буддизму, фетимизму
«сдѣлать то, что нашъ христоненавистный едиповѣрецъ сдѣ-
«лалъ въ отношеніи къ іудейству; Всегда однакожъ отдавши по-
«хвалу краснорѣчію писателя, выразивши удивленіе логической по-
«слѣдовательности его мыслей, богатству знаній и учепости, вы
«обращайтесь къ здравому смыслу и, во имя его, во все горло кри-
«чите: *и это однакожъ несправедливо*».

тельными для міра. Христіанство застало міръ въ самомъ страшномъ разгарѣ его разложенія, начавшагося со времени введенія раціонализма въ область преданія, и возвращало ему первоначальныя религіозныя истины, въ большей полнотѣ, тою же рукою, которою онѣ сначала были ему преданы. Собственно говоря, Иисусъ Христосъ и Его Апостолы больше всего и возвышали свой голосъ противъ философовъ и ученыхъ, а ученые и книжники больше всего и преслѣдовали ихъ до смерти: *мы проповѣдуемъ мудрость*, говоритъ св. Апостоль Павель. *но мудрость не вѣка сего и не властей вѣка сего преходящихъ, но проповѣдуемъ премудрость Божію, тайную, сокровенную, которую предназначилъ Богъ прежде вѣковъ къ славу нашей, которой никто изъ властей вѣка сего не позналъ: ибо Богъ избралъ безумное міра, дабы посрамить мудрыхъ* (1 Кор. 2, 6—8. 1, 27). Это утвержденіе св. Апостола совершенно вѣрно исторически. Кромѣ первыхъ Апостоловъ, которыхъ мозолистыя руки были вымочены въ морской водѣ и для которыхъ море служило единственнымъ поприщемъ ихъ промысла, первые проповѣдники христіанства, наиболѣе послужившіе его успѣшному распространенію, были люди некнижные и необразованные, простые и грубые, *чесалщики шерсти, башмачники, сукновалы*, какъ говоритъ о нихъ съ презрѣніемъ Щельсъ (*); и только тогда, когда эти, ничего незначащіе въ мірѣ, бѣдвяки вошли въ Христово царство истины и правды, стали вступать въ него въ свою очередь и философы и цари. Этому даже, судя по человѣчески, такъ надлежало быть; потому что философы и люди со властію гораздо глуб-

(*) Orig. cont. Cels. lib. III, n. 35.

же выпадали естественнымъ чувствомъ отъ истины и больше запутывались собственными хитросплетеніями умственными въ заблужденіи, и потому естественно были дальше отъ обращенія. Отъ того они предъ свѣтомъ истины стояли какъ бы съ закрытыми глазами. Отъ того же жрецы, еще больше чѣмъ философы, отвергали христіанство и послѣ всѣхъ разстались съ своею привязанностію къ старой вѣрѣ языческой, истощивши всѣ усилія придать ей сколько нибудь разумный смыслъ своими толкованіями. Они то воздвигали эшафоты и раздували костры для христіанъ. Маркъ Аврелій былъ одинъ изъ самыхъ жестокихъ гонителей христіанства: а помощниками ему въ семь дѣлъ были философы, каковъ напр. Крескентъ, побудившій императора казнить св. Іустина и многихъ другихъ. Они смотрѣли на христіанъ, какъ на преступниковъ и безумцевъ, и съ безсмысленнымъ удивленіемъ смѣялись надъ добродѣтелями, составляющими въ наше время лучшее достояніе природы человѣческой и убѣдительнѣйшее свидѣтельство въ пользу Божественнаго достоинства христіанства. Ученіе христіанское они называли безуміемъ, — *insania*, (*) *amentia*, (**) *stultitia*, *furiosa opinio*, (***) *furoris insipientia* (****). Лукіанъ въ своемъ сатирическомъ разговорѣ, озаглавленномъ *Philopatris* и въ жизни *скитальца*, выставляетъ христіанъ на общее посмѣяніе за то, что они будто бы съ простоты повѣрили своему Законодателю въ томъ, что всѣ они братья между собою; и при этомъ случаѣ съ язвительною проніею рассказываетъ о

(*) S. Cypr. 1. ad. Demetr.

(**) Plin. Epist. ad Trasn. Tacit. Annal.

(***) Tertull. Apolog., cap. 1.

(****) Minuc. Felix.

чудесахъ ихъ щедрости, объ ихъ отдаленныхъ путешествіяхъ и самопожертвованіяхъ въ пользу того изъ среды своей, кто подвергается какому либо несчастію. Цельсь также спрашивалъ: «чтоже такое сдѣлалъ Иисусъ, за что слѣдуетъ Его почитать Богомъ? Показалъ ли Онъ совершеннѣйшее презрѣніе къ врагамъ своимъ? (Какое понятіе объ истинѣ Божественной)! Или извѣстно, какъ Онъ посмѣвался и ни во что ставилъ все что съ Нимъ «ни случилось»?») (*) Наконецъ кровавая борьба, продолжавшаяся три вѣка, борьба, которую по преимуществу возбуждалъ и поддерживалъ духъ тогдашней философіи, и послѣднее напряженіе которой со всѣми усиліями языческаго времени выразилось въ царствованіе императора Юліана и преимущественно въ его собственномъ лицѣ, со всею очевидностію доказываетъ, что христіанство не было естественнымъ плодомъ духа человѣческаго, но дѣйствительно есть творческое дыханіе Высочайшаго Духа истины, ниспосланное свыше для обновленія лица земли (*).

Такимъ образомъ истина христіанская, вѣрная своему началу, бывъ открыта міру, сама въ себѣ непосредственно имѣетъ средство къ распространенію и непрестанному сохраненію на землѣ, сред-

(*) Orig. Contra Cels. l. 1, 33.

(**) Даже послѣ Юліана, и съ конца четвертаго вѣка, Неоплатоники, собственно говоря, «остались только одними истинными жрецами, учителями и пророками древней языческой религіи.—Гордые своимъ именемъ и ученіемъ, говорить о нихъ Августинъ, они стыдятся быть христіанами; ихъ гордостію презирается то имя, которое надобно раздѣлять съ толпою; они отвергаютъ это имя, какъ безчестное. Надменные носители мантий, чѣмъ меньше числомъ, тѣмъ выше и недоступнѣе по своей гордости». (De Civit Dei. XIII, 16).

ство, имѣющее свое начало внѣ и выше рационализма, разрушительная дѣятельность котораго уже оказала свою гибельную силу въ отношеніи къ первоначальнымъ истинамъ религіознымъ. Это средство заключается въ священномъ преданіи, непрерывно и неизмѣнно хранимомъ вселенскою церковію. Средство это, конечно, сходно съ тѣмъ, которымъ пользовались первые люди и мудрецы древности защищали истины религіозныя; но теперь оно тѣмъ болѣе должно быть дѣйственно, что ведетъ начало отъ самой воплощенной истины и опредѣлительно предназначено къ спасенію рода человѣческаго.

Здѣсь выставляются отношенія между двумя преданіями и двумя откровеніями, изъясняющія и подтверждающія ихъ одно посредствомъ другаго, и которыя, объединяя то и другое въ лицѣ Іисуса Христа, представляютъ намъ въ христіанствѣ событіе, соотвѣтствующее первоначальному состоянію рода человѣческаго и относятъ его даже къ самому происхожденію міра.

(Продолженіе будетъ.)

УРОКЪ МОЛОКАНАМЪ.

Недалеко отъ насъ есть село Шокша, гдѣ живутъ мордовцы — народъ простодушный и вѣрующій. Въ недавнее время въ этомъ селѣ появились лжеучители молоканской секты, устроили своего рода пропанду, и, въ скоромъ времени, приобрѣли себѣ, изъ среды мордовцевъ, послѣдователей. Эти послѣдніе, по примѣру своихъ лжеучителей, перестали ходить въ Божій храмъ, старались при каждомъ удобномъ случаѣ соблазнить кого либо изъ православныхъ мордовцевъ къ принятію ихъ

джеученія, и кощунственно смѣялись предъ ними надъ православно христіанскими обрядами.

Господь долготерпѣливъ и многомилостивъ; иногда не тотчасъ послѣ преступленія караетъ грѣшника, но даетъ ему время одуматься и исправиться; а иногда разомъ поражаетъ преступника, давая этимъ разумѣть, что Онъ не долготерпѣливъ только и милостивъ, но и правосуденъ.

Не разъ Господь миловалъ и новоявленныхъ молоканъ села Шокши, не наказывалъ ихъ за дерзкое кощунствованіе. Но въ прошломъ 1864 году, 25 Марта, Онъ ясно показалъ опытъ Своего правосудія надъ однимъ изъ нихъ, давая этимъ разумѣть и прочимъ его собратамъ, что *еще не покаются, вси такожде погибнутъ.*

Нѣсколько человекъ изъ правовѣрующихъ мордовцевъ, въ означенный день, собрался къ вѣтряной мельницѣ, гдѣ и дожидались очереди за сынки хлѣба въ жернова. Вмѣстѣ съ ними находился тамъ и одинъ мордовецъ—молоканинъ. День былъ ясный и теплый. Между тѣмъ на небосклонѣ появилась небольшая туча, которая постепенно приближалась къ нему, изрѣдка разсѣкаемая блестящею молніею и сопровождаемая громовыми ударами. При каждомъ появленіи молніи православные мордовцы совершали крестное знаменіе, а мордовецъ молоканинъ сидѣлъ неподвижно и посмѣивался надъ православными. «Ну! замахали, какъ лошади хвостами» — такъ дерзко и кощунственно выражался онъ, смотря на совершающихъ крестное знаменіе. Но вотъ туча накрыла село. И вдругъ ослѣнительно заблестала молнія, загрохоталъ громъ... православные мордовцы отъ страха попадали безъ чувствъ, а кощунствовавшій мордвинъ молоканинъ палъ бездыханнымъ.

Тотчасъ объ этомъ происшествіи дали знать становому приставу, который не замедлилъ пріѣхать для произведенія дознанія. По дознаніи оказалось, что молоканинъ дѣйствительно убитъ громомъ, и подозрѣнія въ насильственной смерти никакого нѣтъ не заявлено. Вслѣдствіе чего становой приставъ беретъ перо, чтобы написать свѣдѣніе священно-церковно-служителямъ о совершеніи надъ убитымъ христіанскаго погребенія. Начинаетъ писать, вдругъ слышитъ, кто то изъ среды понятыхъ заговорилъ: «вишь успѣли ужъ надѣть и крестъ на шею убитаго громомъ; вѣрно испугались становаго; а вѣдь убитый то — молоканинъ». Какъ? развѣ молоканинъ? спрашиваетъ становой приставъ понятыхъ. — «Да, ваше благородіе, онъ давно ужъ не ходитъ въ церковь Божію»... — Тотчасъ же сдѣланъ былъ запросъ священно-церковно-служителямъ: дѣйствительно ли убитый громомъ молоканинъ? Тѣ отвѣчали: дѣйствительно.. Вслѣдствіе чего становой приставъ и распорядился приказать сотскому похоронить убитаго въ полѣ, вопреки желанію и настойчивыхъ просьбъ собратьевъ его по вѣрѣ, которые сильно хлопотали о томъ, чтобы убитый громомъ собрать ихъ не лишаемъ былъ христіанскаго погребенія...

До глубины души оскорбились этимъ законнымъ распоряженіемъ становаго пристава приверженцы молоканской секты, и начали протестъ. Заговорили, что становой несправедливъ, и обижаетъ ихъ, что скоропостижно умершій убитъ не громомъ, а мельникомъ...

Чтобы убѣдить упорныхъ молоканъ въ законности своихъ дѣйствій, становой приставъ приглашаетъ врача, для освидѣтельствованія убитаго. Врачъ прибылъ, и, на основаніи данныхъ науки, доказать клеветникамъ, что скоропостижно умершій

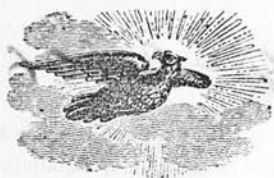
дѣйствительно убить громомъ, и подозрѣнія ихъ въ насильственной смерти не имѣютъ никакого разумнаго основанія. Но упорные клеветники и тутъ не убѣдились... и рѣшились жаловаться на становаго пристава вышему начальству. А убитый громомъ зарытъ сотскимъ въ полѣ.

Черезъ нѣсколько времени, по жалобамъ родственниковъ убитаго громомъ, прибыла въ село Шокшино слѣдственная комиссія. Трупъ скоропостижно умершаго былъ вырытъ, осмотрѣнъ медикомъ... слѣдствіе произведено. Что же оказалось? Оказалось, что господинъ становой приставъ былъ правъ,—молоканинъ дѣйствительно убить громомъ, похороненъ онъ сотскимъ, какъ молоканинъ, безъ христіанскаго погребенія, законно; клеветники остались клеветниками.

И дѣльно! Это вамъ, молокане, наука, чтобы вы впередъ были умнѣе, и не кощунствовали надъ православно-христіанскими обрядами. А убитый громомъ собратъ вашъ могилою своею напоминаетъ вамъ слова писанія: *еще не покается, вси такожде погибнете.*

Описанное мною событіе передано мнѣ почтеннымъ о. діакономъ означеннаго села Шокши и однимъ изъ полицейскихъ чиновниковъ.

Священникъ Іоаннъ Кобяковъ.

Декабря 31.

КОНЕЦЪ ГОДА. (*)

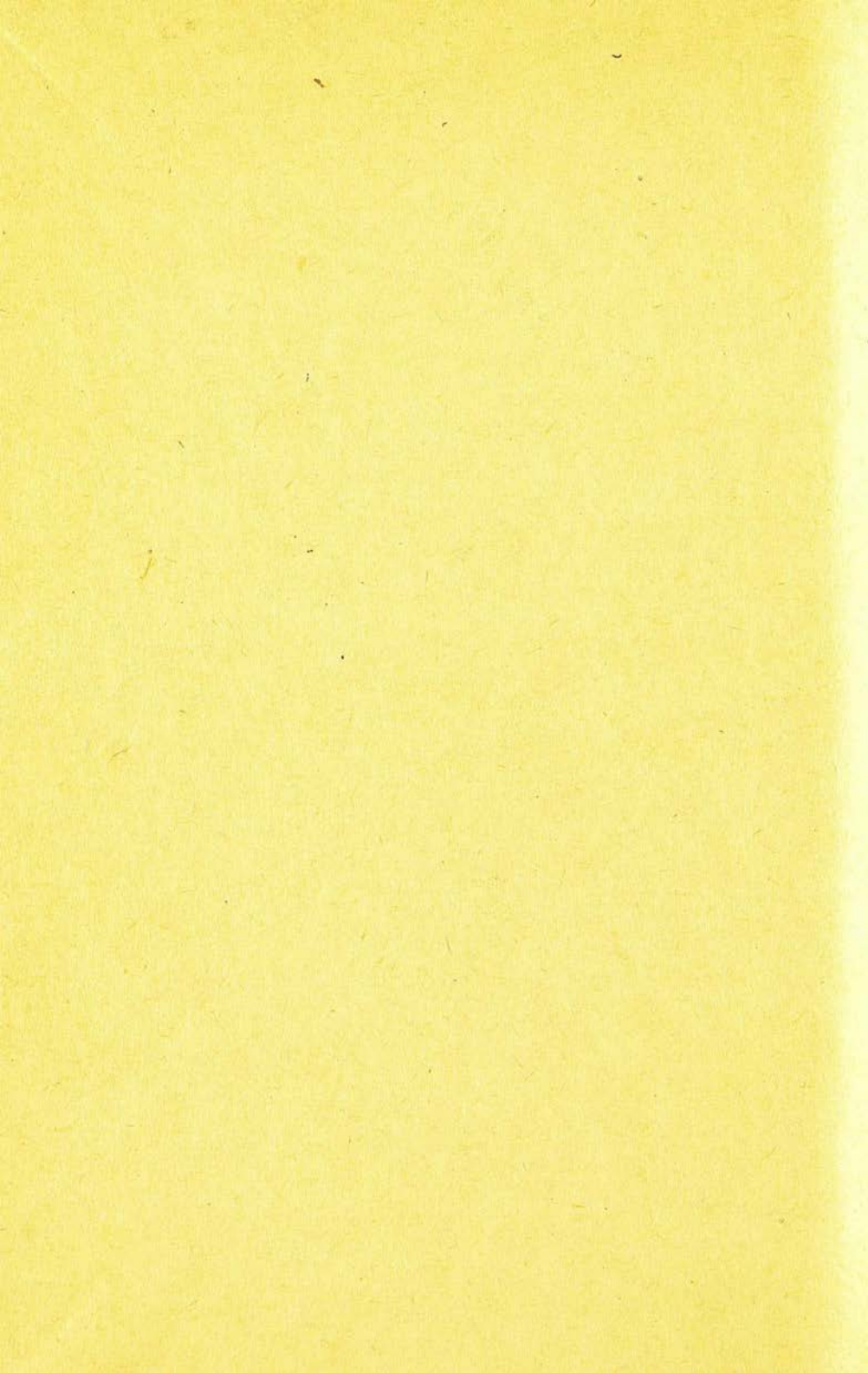
Грустно представлять — вотъ кончается годъ, вотъ жизнь моя еще сократилась годомъ, и мало по малу, непримѣтно, настанетъ и послѣдній мой годъ и часъ! Не избѣгая ли этихъ грустныхъ мыслей свѣтъ затѣялъ въ этотъ вечеръ, собираться гдѣ либо для встрѣчи новаго года?

Но это ложная мысль, что вотъ новый годъ намъ данъ лучшій прежняго. Во первыхъ неизвѣстно, данъ ли мнѣ весь годъ, или только одинъ мѣсяцъ его, и даже еще меньшая часть. Во вторыхъ радостно ли, что насталь годъ новый, когда впереди себя, въ этомъ годѣ, я ничего не вижу, а знаю только, что онъ приближаетъ меня къ вѣчности? Притомъ если и будетъ въ немъ что лучшее прежняго, то для меня ли? Буду ли самъ я лучше? Вотъ вопросъ, важнѣйшій для меня всѣхъ другихъ вопросовъ!

Въ концѣ года воспоминаю, что со мною было, какъ и во мнѣ, и доброе и худое. Годъ кончился, и что больше осталось во мнѣ—худаго или добраго? Онъ наложилъ на тѣлѣ моемъ новую тяжесть, влекущую меня къ землѣ. А на душу? Если также новую тяжесть, то мнѣ остается имѣть болѣе ревности облегчать душу и возвращать ея крылья небесныя.

метъ 2606

(*) Изъ дневника протоіеря Скворцова, — весьма матеріальнаго для всякаго христіанскаго мыслителя, особенно — для пастыря — проповѣдника.

Д. н. 570-85 лл.

5

56

1865

N. 1-24